

**А Л Е К С Е Й
ШЕРСТОБИТОВ
(ЛЕША СОЛДАТ)**

ЛИКВИДАТОР 3
книга 3

И КИЛЛЕРУ ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО

Алексей Львович Шерстобитов

Ликвидатор. Книга 3. И киллеру за державу обидно

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50180388

*Ликвидатор. Книга 3. И киллеру за державу обидно: Книжный мир; М.;
2019*

ISBN 978-5-6040154-8-3

Аннотация

Новая книга Алексея Шерстобитова стала продолжением его знаменитых автобиографических романов «Ликвидатор» и «Ликвидатор 2». Легенда преступного мира 90-х Леша Солдат не зря дал третьей части своих мемуаров подзаголовок «И киллеру за державу обидно» – в центре сюжета история с продажей за рубеж российской секретной военной техники. Единственный человек, который встал на защиту чести и достоинства России, подло убит наемными киллерами. Вдова убитого, пытаясь отомстить за смерть горячо любимого мужа, вступает в противоборство с мафией. По стечению обстоятельств автор оказался в центре событий. И вот теперь, 20 лет спустя, настало время рассказать всю правду и открыть все имена.

«Киллер номер один» – именно так окрестили Алексея Шерстобитова по прозвищу «Солдат». Десять лет его

преступления сотрясали новостные ленты. Все знали о его убийствах, но никто не знал о его существовании. Мишенями киллера были крупные бизнесмены, политики, лидеры ОПГ: Отари Квантришвили, Иосиф Глоцер, Григорий Гусятинский, Александр Таранцев... Имел заказ Алексей Шерстобитов и на ликвидацию Бориса Березовского, но за секунды до выстрела последовала команда «отбой».

Стилистика, орфография и пунктуация автора сохранена полностью.

Содержание

Предисловие автора	6
Книга первая	13
Знакомство	13
Мелькнувший призрак победы	46
А убийцы кто?	82
Оставаясь жить в прошлом. Двое	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алексей Шерстобитов

[Леша Солдат]

**Ликвидатор. Книга 3. И
киллеру за державу обидно**

Да будет частью нашего искупления книга сия...

© А.Л. Шерстобитов, 2019

© Книжный мир, 2019

Предисловие автора

Сайт автора: www.anabasis-book.ru

На одном историческом примере человечество может получить несколько уроков, хотя доподлинно известно, что ни само общество, ни частные лица, как правило, не прибегают к их пользе, но больше спорят о самом понятии истории, как дисциплины; об историках, как о приспешниках власть имущих; о фактах, как поддельных ценностях, имеющих в достатке в любом событии, на любой вкус и с нужной подоплекой.

Оставим дебаты и каждому свое в воздаянии Божиим.

Знание истории полезно, часто жизненно важно – это глупо не признавать!

Именно ее анналы вопиют о прижизненной ответственности непосредственных исполнителей, всевозможных руководителей, местночтимых вождей, возбuditелей спокойствия, выдлившихся диссидентов, разного рода воителей и предводителей. Пусть мотивы и причины их действий скрыты от нас под спудом накопленного и прахом потерянного в веках, пусть мы уже не разглядим истины в недавнем прошлом, зато четко можем определить одно явное, лежащее на поверхности, но почему-то остающееся без должного внимания, открытие: главные виновники чаще всего избегают заслуженного наказания!

Бандитизм, как таковой, в новом своем проявлении, начиная с конца 1980-х, укрепляясь в 1990-х, собирал в свои непрозрачные сосуды людей разнородных, разновозрастных, неравных, разнящихся по достоинству, интеллекту, знаниям, характерам, способностям. Но что это – криминал? Не станем прибегать к привычным, часто ошибочным определениям – просто всмотримся. Все, что вне закона, все криминально! Другими словами, не криминальных людей, в той или иной мере, не существует!

Теперь успокоимся – речь не о каждом из живущих на земле, а о представителях «разумного человечества», привыкших сверкать на обложках, быть известными, богатыми, властными, всеильными. Все помнят и знают о «бри-

годах», «триадах», «профсоюзах», называемых следователями и судьями «преступными группами», «преступными сообществами», просто «группами лиц», видят иногда, в освещаемых судебных процессах, только тех преступников, закатанные рукава которых с засохшими отпечатками крови, запечатлеваются кинокамерами и фотообъективами, при этом в тени остаются очень важные ключевых фигуры, почти всегда остающиеся недосыгаемыми и не попадающие на скамьи подсудимых, а часто даже предстающие потерпевшими.

На первый взгляд новости о вынесенных строгих приговорах, огромных, наверное, заслуженных сроках, хоть и не всегда учитывающих раскаяние, ставят точку, принося удовлетворение, кажущееся торжеством справедливости, полную победу получающим регалии, награды, должности представителям закона. Так ли это?

Действительно, «бригады» подминали под себя коммерсантов, бизнесменов, чиновников, даже милиционеров, коррумпировали, подкупали, шантажировали, запугивали, истязали.., защищали интересы этих же людей, зачатую совершая преступления вплоть до убийств. Многие из «крышемых», вырастая до гигантских размеров, становились на один уровень с руководителями «криминальных профсоюзов», сами начинали влиять, незаметно пользуясь услугами «главшпанов» с их человеческими ресурсами и силовыми потенциалами, сегодня для знающих людей выглядят бóльшим злом, продолжают свою стезю, между прочим,

освободившись от бывшего лишнего балласта – самой «крыши»!

Вы думаете, речь идет о единицах? Эти мысли может породить ум, не прибегающий к урокам истории. Их целый пласт, любая единица в котором, не напрягаясь, до сих пор способна решать почти любые задачи ради поддержания своего бизнеса, где убийство неугодных – такой же привычный штрих, как и поставленная подпись под мелким контрактом. Почему-то взгляд Фемиды на них лицеприятен, в ее глазах, освобожденных от надоевшей повязки, они не «криминал»! Громоздкие показания на них тонут, разрыхляются, распыляются, утилизируются, но не используются. Эти люди знают – их неприкасаемость гарантирована. Места «медведковских», «ореховских», «одинцовских», «курганских», «солнцевских», любых других, ушедших с арены в неизвестные могилы и тюрьмы, занимаются другими, если не бандитами, то людьми в погонах, в чем разница зачастую пугающая, причем с вектором в сторону официальных лиц!

Вы уверены, что отправив на пожизненное заключение Пылевых, Бутриных, Белкиных, закон расправился именно с верхними «частями тела» криминала, выносящими приговоры: кому кем быть, кому чем дышать, кому жить или умирать?

Я пытался донести это в своих воспоминания «Ликвидатор», но не вышло! Волошины и подобные ему – их тысячи, и они не возвращаются, как мы, отбывшие свои десяти-

летние и более наказания, в большинстве своем не думающие уже о криминале, еле выживающие без чьей-либо помощи, поддержки, одобрения, в полном пренебрежении и частой неприязни. Эти люди существуют вполне благополучно, продолжая свою деятельность, продолжая выкрашивать пройденный путь в кровавый цвет. Уходя ненадолго (ах, какое же великолепное слово), отсидевшись в тени громких процессов, они возвращаются как победители, как потерпевшие, как герои, а то вовсе не сходят с арен, подчас неожиданных: роскошных резиденций; шикарных, с дорогой отделкой, офисов; громких фондов; чиновничьих кресел; депутатских залов; экранов телевизоров; страниц газет и журналов... Бог знает каждого, каждого и судить будет.

Но почему-то и киллеру за Державу обидно...

Уверяю тебя, уважаемый читатель, – твой пытливый ум, по прочтению, создаст пространный список интересующих его тем, что заставит тебя нырнуть не столько в наше прошлое, сколько задуматься о вечном, лежащем на поверхности, до которого дотянуться разумом именно поэтому сложно, а часто и недоступно из-за чрезвычайной замысленности взгляда, замысловатости подхода и личной запутанности в себе самом обычному человеку. Но раз ты задумался, задался целью, значит часть пути уже пройдена – дорогу осилит идущий!

Для облегчения ориентировки я добавил судьбы «бригад» и некоторых их участников, которые всегда лежат в основа-

нии, безжалостно расплющиваемые тяжестью самой же пирамиды любой экономики, в которой есть место криминалу – это поможет взглянуть на её вершину, что само по себе действие редкое, а для многих кажущееся и опасным – держай, уважаемый читатель...

В тексте читатель найдет выписки из «Черного дневника», так я назвал строки написанные со слов прототипа главной героини, пожелавшей остаться за кадром событий¹..., надеюсь они привнесут в ауру книги необыкновенную мощь настоящих переживаний, ведущих по «горячему следу» разных дней человека, оказавшегося слабым и незащищенным перед лицом нагрянувших испытаний, не справившегося с их последствиями, но нашедшего в себе силы не спрятаться, но отдаться стремные обстоятельства, потерявшего почти все: друзей, любовь детей, интерес к жизни, предпочитая моменты из прошлого, которые никогда больше не повторятся. Всю жизнь она позволяла пользоваться собой, уверяя себя, что делает это по своему выбору, будучи эгоцентричной и экзальтированной натурой, она часто рисковала, даже не задумываясь, к чему это может привести. Как правило, цели, ставимые ею перед собой, редко достигались, но возможность быть в центре внимания по пути их достижения перекрывала все потери с лихвой.

¹ Паспортные данные этого человека, его родственников и друзей изменены полностью или частично. Частично именно ради все-таки узнаваемости, поскольку добрые дела обязаны служить примером другим.

Ей хочется верить, что она одинокая дерзкая волчица, когда на деле это женщина несчастнейшая в своем одиночестве, женщина, потерявшая центр и нерв своей страсти, заменившей ей настоящую любовь, а потеряв, не нашедшая ничего взамен, поскольку вместо поисков или ожиданий увлеклась идеей мести, которая всегда сжигает сердце, вместившее в себя вендетту. До сих пор она не в состоянии признаться себе, хоть в чем-то из перечисленного. Тем более, встав на одно колено, я говорю ей спасибо за те усилия над собой, последствия которых легли в некоторую часть книги.

Не суди о нас строго, дорогой друг и любезный читатель, ибо подвергшиеся испытаниям, искушениям, суду, уже здесь, на земле несут заслуженное наказание, что само по себе милость Божия, ибо упраздняет наказание за содеянное здесь в мире ином...

С уважением, Алексей Шерстобитов

11 апреля 2016 года

Книга первая

Кто. Где. Когда

«Живые закрывают глаза мертвым, а мертвые открывают» глаза живым».
Александр Поуп

Знакомство

«Когда он увидел ее, он спросил:

– Кто Вы?

– Я его вдова, – ответила она, – почему Вы его убили?

– Я не хотел убивать Вас, – сказал он, – я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но Вы были с ним, и я не решился его тронуть.

– И Вы не сообразили того, что Вы меня убили вместе с ним? – ответила она».

(Описание беседы Елизаветы Федоровны с убийцей ее мужа Великого Князя Сергея Александровича из книги

Только начался 2016 год, прошло пять лет с момента написания мною воспоминаний «Ликвидатор», состоящих из двух томов. Уже состоялось переиздание и я, полагая окончание в своем существовании криминальной темы, наслаждался иной, не ведомой до этого жизнью, если так возможно говорить арестанту, находящемуся почти на середине отбываемого им срока наказания в 23 года строгого режима.

Познакомившись со своей будущей супругой Мариной, навсегда ставшей смыслом всей моей жизни, буквально месяц назад я пересмотрел свои уже устоявшиеся холостяцкие взгляды, впрочем, не совсем веря в сбывающееся невероятное. Ощущая себя еще с 24 сентября 2008 года заново рож-

² Иван Каляев, имя которого носит несколько улиц в городах России, убил Великого Князя Сергея Александровича Романова, дядю Императора Российского Николая Второго, метнув в его коляску самодельную бомбу. Его супруга Великая Княгиня Елизавета Федоровна, приходила к убийце мужа в тюремную камеру. Это часть их беседы. После она просила императора оставить жизнь террористу, тот согласился, но с одним условием – если преступник попросит Его Величество об этом сам. Каляев отказался, полагая, что тем самым принесет большую пользу своим товарищам, и был казнен, через повешение. Вскоре эта женщина приняла постриг, уйдя в монашество, став основательницей и настоятельницей Марфо-Мариинской обители. После октябрьской революции споспешники новой власти живой сбросили ее в шахту вместе с другими представителями царствующего дома Романовых, забросав их гранатами. В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых новомученников российских преподобномученицу княгиню Елизавету и инокиню Варвару, установив им празднование в день кончины 5(18) июля.

денным³, впервые Ваш покорный слуга (в хорошем смысле этого слова) ощутил близость человека не просто очень похожего взглядом на окружающий нас мир, но полную свою в этом копию, что при уточнении, прозвучит как – самого себя. Это удивительно, ведь и глядя на свое отражение в зеркале, человек пытается сравниваясь с ним, искать различия, и ведь находит!

Здесь же появляющиеся несовпадения оказывались лишь неправильно первоначально воспринятыми характеристиками, до этого бывшие незаметными, неважными, ненужными. Будто находясь в глубоком скованном погружении, я вырвался на поверхность, мгновенно ошарашенный бесконечностью открывшегося передо мною мира. Я полюбил сначала ее внутренний мир, чему способствовала довольно продолжительная переписка в многостраничных письмах, еле помещавшихся в конверты, затем личное общение посредством установленного в каждом отряде стационарного телефона оператора «Зонателеком», наконец приведшими и к первому свиданию, финалом которого стало «окутавшая» меня взаимность невероятного по глубине чувства и всеобъемлющего счастья.., именно так, хоть и кажется, что счастливым в этих местах быть не возможно.

Странным может показаться сделанное мною еще до пер-

³ Вердикт присяжных заседателей: «Виновен. Достоин снисхождения», позволивший иметь приговор с конечным сроком, открыл путь в новую, пусть и начинающуюся заключением, жизнь.

вой нашей встречи предложение «руки и сердца», если не знать, что встреча с «самим собой» не может закончиться ничем иным, кроме как воссоединением со своей половинкой, чего ждет любой из нас всю жизнь...

Именно в самый пиковый момент подготовки первого свидания, мой бессменный и замечательный помощник Татьяна Азанова передала очередные письма от людей, интересующихся моей жизнью и сегодняшней деятельностью. Среди них, с пометкой «поклонница», выделялось одно, довольно сдержанное по содержанию, за скромностью и смиренностью текста скрывавшее некоторую агрессию и надежду на получение помощи. Это оказалось второе послание этого человека – на первое Татьяна ответила, как всегда: «Алексей женатый человек, сердце его занято, пишите на общих основаниях, не рассчитывая ни на что».

Прочитав, я был поражен и ее судьбой, тяжестью перенесения потери близкого человека.., да, да, именно тяжестью, сопротивляться которой она не умела, гипертрофируя настолько, что люди, окружавшие ее, со временем покидали несчастную. Обе мои сестренки за свою жизнь также теряли любимых людей, но находили в себе силы продолжать жизнь, воспитывать детей, радоваться жизни. Не совсем понимая, что ей требуется, я удивлялся обращению к себе, человеку, косвенно имевшему отношение к гибели ее мужа, но чем я мог помочь?! Сердце мое, заняв, толкнуло навстречу с желанием поддержать явно сбывающуюся надежду приложени-

ем своих сил, ради искупления хоть чего-то из содеянного мною.

Услышав о подробностях гибели ее супруга, сразу почувствовал свою вину, ведь именно я сыграл основную роль в «приходе» в «Марвол» криминала, более того, именно я говорил первым с Дмитрием Ческисом и Марком Волошиным о необходимости «взаимовыгодных» отношений! Не было бы меня, жив был бы Тимур Хлебников, муж Надежда Юрьевны, генеральный директор того самого СП «Русджет», сыгравшего одну из основных ролей в проекте «Супер Мираж».

Вдова до сих пор не могла полностью забыть и найти успокоение – посттравматический синдром, терзавший ее неустойчивую душу и «насилуемую» еще с детских лет психику, постоянно ранил сердце и разум, не желая отпускать, толкал в мою сторону в поисках ответов, многие из которых она сразу и получила.

Узнав обо мне и моих похождениях из моей книги «Ликвидатор», где была затронута краешком и ее трагедия, интуитивным порывом направила она свои стопы на мой сайт «www.anabasis-book.ru», указанный на страницах произведения, откуда и начиналась дорожка к нашему знакомству.

Совершенно откровенный разговор в нашей переписке вырос в ее повествование, вылившееся некоторой частью в эти строки. Изложение с ее слов переработанным текстом уместилось почти на ста страницах печатного текста. Держа

в руках, «пропитанные» кровью, слезами и близкими к сумасшествию переживаниями листы, я не мог не предложить ей попытку помощи через написание небольшого рассказа о ее жизни – это был совет моей Марины, справедливо полагавшей, как врач-психиатр, что прочтение написанного вполне может помочь. Предполагаемый рассказ вылился в полноценную книгу, которую читателю следует воспринимать продолжением первых двух «Ликвидаторов». Чтобы понять, каким образом подобный союз стал возможен, вкратце объясню его невероятную эмоциональную подоплеку.

Письмо Надежды Юрьевны Хлебниковой возбудило во мне, в какой-то промежуток времени, недолгие подозрения в подвохе, но простейший анализ и первичная переписка открыли полнейшее отсутствие планов, но живой интерес к затемненной стороне причинно-следственных связей и отношений того времени, что и «толкнуло» в мою сторону. На деле вдова нуждалась больше не в ответах, а в помощи, какой именно, мы оба не понимали. Но что не подвластно одиноко существующему человеку, то по силам соединившимся воедино супругам. И моя супруга не ошиблась, что не удивительно, ведь при всей ее прекрасной внешности и дивном внутреннем устройстве она способна угадывать и подсказать не хватающий незаметный связующий момент в нагромождении хитросплетений в моих рассуждениях и планах, который я иногда не могу обнаружить, просто ощущая чувство неудовлетворения из-за неоконченности. Одно ее сло-

во, сказанное будто вскользь, способно образовать полноту, при том, что она привыкла жить не так усложнено и продуманно как я, но прямолинейно и открыто – как раз то, чего мне не хватает: вот здесь и понимаешь, что одно целое составляется не столько однородным веществом, сколько дополняющим друг друга в своем единомыслии и любви. Двойственна природа человека и остается такой при слиянии мужа и жены.

Автор и его супруга Марина на своей свадьбе. Единствен-

ная женщина в жизни автора, которая стала смыслом его жизни и центром его вселенной с первого взгляда. Фото со свадьбы. 09.06.2016 г.

Уже через месяц Надя и Марина встретились. Конечно, находились люди, выражавшие опасения возможной мести, предполагаемой некоторыми, со стороны несчастной женщины, напомним: не будь меня, не появились бы «медведковско-ореховско-одинцовские» в жизни ее семьи, что принесло вскоре трагедию, растянувшуюся на десятилетия! Для нас все было очевидно, и более всего наша обязанность – помочь!

Реакция вдовы на мое предложение о книге с первых же слов несла интонации сбывающейся невероятной мечты. Несмотря на это, не сразу она дала свое согласие, взвешивая все «за» и «против». Очень надеюсь, что это произведение сможет стать спасительным и поддерживающим не только для нее, но и для тех, кто стоит на пороге принятия решений, равнозначных тем, что принимали герои, с которыми читателю предстоит столкнуться в разыгрывающейся на этих страницах трагедии...

Начать я хотел с другого, но статья, присланная вдовой в самом начале, началом остаться и должна, ибо послужит не только направляющим лучом, показывающим верную дорогу читающему эти строки, но, смею надеяться, и тем, кто по долгу службы должен обратить на не понесших еще ответ-

ственности перед законом фигурантов тогда произошедшего...

Итак, статья, напечатанная в «Новой газете» выпуск № 53 от 05.10.2000 года⁴:

«МИРАЖИ» ПРОТИВ «МиГов» История скандальной сделки Почему наши истребители выигрывают в воздухе и проигрывают в деньгах?

Операция «Мираж» заслуживает отдельной главы в исследовании «Как разворачивали Россию». Благодаря международному авантюристу Марку Волошину и дружественным ему отечественным политикам мы лишились военной техники на 80 млн. долларов и целого ряда оборонных ноу-хау. Но что любопытно: мифическую историю с модернизацией юаровских истребителей «Мираж» (под которую и было совершено хищение) ныне... опять возрождают. Похоже, Волошин нашел еще не обманутых им в России бизнесменов от политики.

История хищений под «Миражи» воспроизводится нами по документам, предоставленным бывшим сотрудником ап-

⁴ Статья настоящая, в ней, по понятным причинам, автор позволил себе исправить только одну фамилию, существуют еще несколько, в том числе и одна «казанная», окрашивающая Марка Волошина в приличные цвета, как и существующий документальный фильм, снятый его тогда еще настоящей супругой.

парата правительства РФ. Оснований для сомнений в их подлинности – НИКАКИХ. К сожалению...

Свежо предание...

В середине сентября компания «Промэкспорт» (один из госпосредников по экспорту российского оружия) пообещала родине огромные скорые барыши из ЮАР. Конкретно – от модернизации юаровских истребителей «Мираж-3» и «Мираж-Е1», которую «Промэкспорт» намерен осуществить. По подсчетам компании, модернизация одного самолета стоит

8-10 млн. долларов. И хотя в самой ЮАР этих истребителей осталось 33 штуки (и те на консервации), зато в странах Африки и Латинской Америки наберется сотни три, и все они ждут не дождутся, когда российские специалисты якобы начнут их обновлять.

«Промэкспорт» заявил, что «Миражи» – плацдарм для «агрессивного продвижения российской военной техники на африканский континент».

«Промэкспорт», умудрившийся за последний год почти вчетверо снизить объемы продаж, на ЮАР делает ставку. По растиражированному в СМИ заявлению компании, она «уже приступила к активной работе по совместной с южноафриканской компанией «Армскор» модернизации «Миражей». При этом «Промэкспорт» опирается на то, что в середине 90-х проект модернизации тех же истребителей чуть было не состоялся. В общем, тропинка, как говорится, протоптана. Не случайно руководители компании особо отмечают, что посредником в намеченной сделке выступает Марк Волошин – глава фирмы «Марвол менеджмент Лтд», который был инициатором и посредником предыдущей попытки аналогичного проекта.

Собственно, о той – предыдущей – сделке, криминальный «кисель» которой до сих пор не расхлебан, и пойдет речь. Удивительно, как серьезная государственная компания может говорить о партнерстве с человеком, укравшим у России секретного военного оборудования на 80 млн. долларов.

И как можно «на голубом глазу» вести речь о возобновлении, по сути, мошеннической операции, которая якобы сулит нам манну небесную. Впрочем, гендиректор Сергей Чемезов считает иначе. Хотя немало опытных специалистов в «Промэкспорте» выступают против вредной для России сделки. Но Чемезов их не слышит. Он предпочитает слушать Марка Волошина.

Хорошая мина

Предыдущая попытка модернизировать «Миражи» провалилась в 1997 году по объективным, считает г-н Чемезов, причинам. С одной стороны, «черное» большинство правительства ЮАР резко сократило расходы на «белую» армию и перенесло вопрос ее перевооружения на десять лет. С другой стороны, сторонники проекта в ЮАР лишились лоббистских возможностей. Якобы по этим же причинам Россия в 1998 году даже не была допущена к тендеру, в результате которого ЮАР закупила шведские SAAB-Gripen JAS-39, которые по возможностям и цене уступают российским истребителям.

Насчет тендера – вопрос открытый. Хотя преимущество наших «МиГов» было доказано еще в 1995 году, когда в честь юбилея ВВС ЮАР устроили 24 учебных воздушных боя – «МиГи» против «Чита-С» (юаровский вариант «Миражей-3»). 23 боя выиграла «МиГи».

Сделка по модернизации «Миражей» с самого начала но-

сила, мягко выражаясь, недобросовестный характер. Странно, что подробности той истории и выводы компетентных органов неизвестны руководителю «Промэкспорта» Сергею Чемезову. Не хочется думать, что туманные объяснения про внутривластные факторы в ЮАР – сознательное «информационное прикрытие» грязной истории, которую хотят возродить.

Так что, читайте и делайте соответствующие выводы.

Южноафриканский журавль в русском небе

ЮАР в вопросах боевой техники всегда ориентировалась (и ориентируется) на Западную Европу. Достаточно сказать, что за все время у нас с ЮАР был только один военный контракт на сумму... 24 тыс. долларов (!!!) по командированию специалистов. И все! Как же тогда могли поверить в астрономические миллиарды, готовые обрушиться на российский ВПК?

Однако в 1991 году в узких кругах ВПК начали активно муссироваться слухи, что скоро отечественная оборонка займется крайне выгодным проектом – модернизацией истребителей «Мираж» (французский проект 60-х годов) южноафриканских ВВС. Инициатором и посредником сделки выступил советский эмигрант Марк Волошин, зубной врач по профессии, а на тот момент – владелец транснациональной группы «Марвол».

В то время из-за режима апартеида ООН ввела экономические санкции против ЮАР и любые контакты подобного рода могли осуществляться через посредников. Волошин представил доказательства, что сотрудничает с государственной военно-промышленной корпорацией «Армскор» (ЮАР), и обещал контракты на 4,5 млрд. долларов.

Так получилось, что в правительстве нашлись люди, поверившие дантисту Волошину. Или, по предположению следствия, подкупленные им и стоявшими за ним спецслужбами. Осуществление проекта (и именно через «Марвол») было официально одобрено Олегом Лобовым. Который чего только тогда не одобрял, от «Аум Синрике» до «военного» стоматолога. Кстати, впоследствии особыми сторонниками сделки выступили Олег Сосковец и Георгий Хижа. За что через несколько лет против последнего (и его помощника Козлова) было возбуждено уголовное дело, позже, правда, замятое.

После столь высокого одобрения дело завертелось. Для непосредственного осуществления проекта были созданы СП «Русджет» и СП «СИБ». Учредители с нашей стороны – неразборчивые руководители крупных оборонных предприятий, «оттуда» – компании, входившие в группу «Марвол». На первом этапе предполагалось адаптировать двигатели РД-33, которые использовались для «МиГ-29», под «Миражи», после чего несколько двигателей, ракет и ряд приборов ВРЕМЕННО предоставить ЮАР для испытаний.

Более того, 30 августа 1993 года сторонникам Волошина

удалось пролоббировать специальное распоряжение правительства (№ 1249-рс), которое одобряло проект в целом и предписывало министерствам и ведомствам «осуществлять необходимое сопровождение работ». Там же было указано, что оборудование после испытаний возвращается в Россию, поэтому таможенные пошлины при вывозе его из страны «не взимать». Подпись – В. Черномырдин.

Резолюция президента

Трудно сказать, что подвигло правительство без серьезного изучения ситуации, контрактов и партнера выпустить такой документ. Может быть, обещанные 4,5 млрд. долларов глаза застили? Может, какие иные причины. Факт, что это распоряжение и усилия покровителей контракта сделали возможным осуществление беспримерной контрабанды. Ибо под документ не просто вывезли техники на 80 млн. долларов – украли и абсолютно секретные разработки. Обещанных контрактов так и не дождались. Хотя специалисты еще в начале 1993 года предупреждали, что добром это не кончится.

Но мнение специалистов перекрывалось высокими резолюциями, полученными с использованием чисто аппаратных методов. Например, заместитель председателя Совета министров страны Георгий Хижа пишет президенту Борису Ельцину служебную записку «О развитии отношений с ЮАР»,

один из шести пунктов которой гласит: «Продолжить работы... по оснащению самолетов ВВС ЮАР типа «Мираж» модифицированными двигателями РД-33 и ракетами Р-73Э через сложившиеся неправительственные организации Российской Федерации». Кругленько получилось в формулировке, не правда ли? А в конце записки: «Прошу Вашего согласия». На это Борис Николаевич ставит резолюцию: «Работать энергично, но осторожно, с учетом развития внутренней обстановки в ЮАР и санкций. Не давать поводов для обвинений в нарушениях режима санкций».

Ох и выйдет боком этот в принципе достаточно осторожный «одобрямс» президента. Впоследствии всякий раз, как на пути контрабандной сделки пытались поставить заслон, российские подельники Марка Волошина выставляли ельцинскую резолюцию в качестве главного аргумента и индульгенции.

Оборонно-контрабандный апогей

Заручившись этой резолюцией президента, Волошин со товарищи резко активизировались и на апрель 1993 года наметили вывоз самолетом боевых ракет и оборудования. Однако случилась осечка, которая едва не похоронила всю авантюру. На аэродроме в Ахтубинске простые пограничники, выполняя служебный долг, самолет задержали, имея на то полное законное основание. Задержка прошла под гри-

фом «попытка контрабандного вывоза из страны секретного военного оборудования и документации».

На борту самолета оказались 17 новейших ракет Р-73 класса «воздух – воздух» (лучших на тот момент в мире и являющихся одним из главных оборонных секретов в России) с инфракрасной головкой наведения и радиолокационным подрывом, комплекты сверхсекретной проверочной аппаратуры «Гурт» для этих ракет и другое оборудование. В том числе жаропрочные лопатки для турбин двигателей в разной стадии готовности, наглядно демонстрирующие секретную технологию их изготовления. На борту также имелись полные комплекты технической документации, раскрывающей все секреты создания ракет, оборудования и двигателей РД-33.

По факту пресечения контрабанды Главная военная прокуратура начала расследование. Казалось, что у авантюриста Волошина все сорвалось. Не учли один фактор – патриотизм, профессионализм и непродажность простых пограничников и контрразведчиков. Однако не тут-то было.

Еще одна резолюция президента

Спасать ситуацию бросился первый заместитель председателя правительства страны Олег Сосковец.

Он пишет Ельцину почти паническое послание:

«Уважаемый Борис Николаевич! В соответствии с Ваши-

ми поручениями развернуты работы по установке экспортного варианта серийной ракеты Р-73Э класса «воздух – воздух» и газотурбинного двигателя РД-33 на самолеты типа «Мираж» ВВС ЮАР.

Заключены контракты на проведение совместных с ЮАР опытных работ, которые проводятся через совместное российско-южноафриканское предприятие, учрежденное государственными предприятиями оборонного комплекса России и фирмой «Марвол-ЮАР», имеющей соответствующие полномочия правительства ЮАР.

24 апреля с.г. при плановой отправке в ЮАР на аэродроме в/ч 15650 (г. Ахтубинск) были задержаны 17 экспортных ракет Р-73Э (учебные и боевые), 6 пусковых устройств, комплект от контрольной аппаратуры, элементы конструкции самолета и двигателя. Главной военной прокуратурой начато следствие.

Работы по указанным проектам парализованы, финансирование приостановлено, что может привести к потере до 4,5 млрд. долларов США.

Учитывая изложенное, прошу Ваших указаний о том, чтобы проводимое следствие по данному делу не являлось препятствием для продолжения работ по реализации полезных для страны проектов.

Одновременно докладываю, что даны необходимые поручения о проведении мероприятий по сохранению конфиденциальности проводимых работ».

Поразительный документ. Видно, что опытный царедворец Сосковец торопился. При этом – вольно или нет – допустил ряд... неточностей. Не случайно автор дважды упомянул про «экспортный вариант» ракет, потому что на самом деле вывезти пытались ракеты последней модификации, к экспорту не допущенные. Покривил он и насчет «полномочий правительства ЮАР» – у Волошина официальных полномочий не было. Любопытна фраза про «плановую отправку» – чей это план и почему он должен быть аргументом для президента России? Опять бравитурет мифическими 4,5 млрд. долларов...

Пафос документа очевиден – призыв к Ельцину дать указание закрыть расследование и выпустить самолет с контрабандой в ЮАР. Трогателен пассаж про то, что следствие (возбужденное благодаря неподкупным пограничникам) препятствует реализации полезных для страны проектов. Нарушение законов страны вряд ли может быть для нее благом, разве не так?

Резолюция Ельцина:

«Что касается следствия, то о вмешательстве в этот процесс не может быть и речи. Пусть соответствующие органы действуют по закону. Относительно продолжения контрактов и реализации выгодных для России проектов – поддерживаю».

То есть вторая часть в контексте записки Сосковца как бы противоречила первой, а в отрыве от нее могла подаваться

как поддержка президентом письма.

В бой идут не одни Сосковцы

Сосковец был не одинок. В сражение бросились руководители двух крупных оборонных предприятий, которые особенно близко были связаны с «Марволом». В совместном письме в правительство они сигнализировали:

«Работы, определенные указаниями президента Российской Федерации, остановлены в связи с тем, что Прокуратура России не возвратила задержанное 24 апреля 1993 г. оборудование. Наши обращения к Генеральному прокурору России и в службы Министерства безопасности понимания не нашли.

Просим личного вмешательства на уровне первых лиц ведомств, которым направлено указание президента Российской Федерации от 11 июня 1993 г. № 3000, с решением следующих вопросов:

1. Учитывая, что работы по данным проектам могут принести России 4,5 млрд. долларов, необходимо значительно ускорить эти работы, обеспечив необходимое их сопровождение Министерством безопасности и Министерством обороны, сохранив сложившуюся кооперацию исполнителей и отработанную схему взаимодействия через неправительственные организации, одобренную президентом Российской Федерации 11 мая 1993 г. (№ 2497).

2. Разрешить совместным российским предприятиям «Русджет» и «СИБ» провести испытания разработанных двигателей, лопаток турбин и оборудования на полигоне германской фирмы «Марвол» с последующим возвращением материальной части в Россию. Учитывая, что имущество подлежит возврату, Государственному таможенному комитету не взимать таможенную пошлину.

3. Министерству безопасности и Государственному таможенному комитету обеспечить конфиденциальность транспортировки указанных грузов по данным проектам.

Без выпуска распоряжения правительства по этим вопросам реализовать указания президента Российской Федерации невозможно».

...Этот документ составлен с высокой степенью чиновничьей виртуозности. Как изящно упомянут «Марвол», ставший вдруг германской фирмой... Исчезло рискованное упоминание новейших ракет... Ненавязчиво дважды подчеркнута, что имущество подлежит возврату... И главное: история подана под соусом выполнения указаний президента.

Бумага пошла по инстанциям. Олег Сосковец надписал для министра внешнеэкономических связей Сергея Глазьева: «Прошу подготовить проект распоряжения Совета Министров – правительства Российской Федерации». Однако в ведомстве Глазьева с абсолютной прямотой специалистов начертали резолюцию: «Подготовка проекта распоряжения правительства по данной сделке, как и сама сделка, противо-

законны. Подробный доклад по данному вопросу будет представлен». Доклад, аргументировано не оставлявший камня на камне от сделки, был представлен и где-то на верхних этажах власти – похоронен.

Отдел выше министерства

Впрочем, похоронен был целый ряд документов, призывавших не торопиться осуществлять сомнительную сделку. Например, из МВЭС за подписью министра Глазьева первому заму правительства О. Сосковцу и заму правительства А. Шохину поступает документ, где говорится:

«При полном игнорировании действующего законодательства через российско-африканское предприятие с участием некой фирмы «Марвол-ЮАР» заключены контракты на проведение работ по установке авиационной ракеты Р-73Э и двигателя РД-33 на самолеты типа «Мираж» ВВС ЮАР. Начаты поставки в ЮАР указанных ракет, пусковых устройств и другого оборудования по контрактам.

Решения правительства РФ (единственно законное и безусловное основание для экспорта военной техники) на подписание таких контрактов и поставку оружия в ЮАР не принимались. В связи с отсутствием оснований лицензии на вывоз специмущества в ЮАР МВЭС России не выдавалось.

... Упоминание объемов в 4,5 и 2,5 млрд. долларов США в различных редакциях документов не подкреплены соответ-

ствующими заявками и ни в коем случае не могут приниматься в серьезный расчет.

Избранный путь реализации договоренностей с деловыми кругами ЮАР в обход соответствующих государственных структур далек от истинных интересов России и носит сомнительный характер, включая поспешные попытки получения решений правительства в обход действующего порядка и постфактум. Имеющиеся аналоги подобного рода сделок в мировой и российской практике, как правило, заканчивались международными скандалами и серьезными последствиями для всех их участников, независимо от их рангов.

В складывающейся ситуации, по мнению МВЭС России, необходимо предпринять следующие шаги:

1. Завершить создание и начать работу межведомственной рабочей группы по ЮАР. Поручить ей разработать принципиальные подходы к военно-техническому сотрудничеству с ЮАР, а также точно выверенные конкретные пути их реализации.

2. МИДу совместно с МВЭС и Минобороны России провести консультации с представителями Африканского национального конгресса по конкретным аспектам ВТС России с ЮАР, имея в виду, что, по мнению компетентных служб, поставки оружия в ЮАР без уведомления АНК безрассудны по возможным политическим последствиям.

3. Минбезопасности и Службе внешней разведки России осуществить проверку и дать заключение о возможности и

целесообразности установления сотрудничества в области ВТС через фирму «Марвол-ЮАР».

Не в дверь, так в окно

Согласитесь, письмо МВЭС – конкретное, деловое и конструктивное. Какой государственный муж (если он действительно радеет за интересы страны), прочтя его, позволит продолжаться масштабному беззаконию? Я вам скажу какой – Сосковец. Письмо это благополучно растворилось в его департаменте. А решение правительства, задним числом одобрившее вывоз военного имущества в ЮАР, было принято... через 11 дней после получения Сосковцом приведенной выше записки от Глазьева. Получив отпор в МВЭС, проект этого незаконного решения был подготовлен в отделе оборонной промышленности аппарата правительства РФ. То есть непосредственными подчиненными Олега Сосковца. Так просто...

В общем, у организаторов масштабной аферы и их покровителей в итоге все «срослось». АН-124 «Руслан» (бортовой номер 82033) с последней партией контрабандной военной техники в сентябре 1993 года взлетел с подмосковного военного аэродрома в Чкаловске и направился в сторону ЮАР. Финита ля, как говорится... И что с того, что возбужденное по фактам контрабанды оружия уголовное дело № 29/0007/93 еще не закрыто. Зато оно специально засекре-

чено в интересах национальной безопасности.

Позже Государственный таможенный комитет РФ провел собственное расследование, в результате которого выяснил, что таможенное оформление военного имущества было совершено с рядом грубейших нарушений. А вывозимые боевые ракеты «воздух – воздух» к таможенному оформлению вообще не предъявлялись. Как такое могло случиться – выясняет еще одно уголовное расследование, возбужденное по фактам нарушения Таможенного кодекса России. Это уже третье уголовное дело! И вряд ли последнее...

Ждите ответа...

По информации из самых разных источников, испытания российской военной техники, которую установили на «Миражи», прошли очень успешно. За счет нее южноафриканские истребители почти в 1,5 раза улучшили свои боевые и летные характеристики – скорость, маневренность, дальность полета, время набора высоты, боевую мощь... Сам по себе факт приятный.

Однако в данном конкретном случае радоваться нечему. Скорее – горевать. Никаких разговоров о заключении контрактов на модернизацию истребителей со стороны ЮАР не звучало. Хуже того: африканцы не торопились возвращать в Россию то, что «Марвол» из нее «временно» вывез.

Первого июля 1996 года истек оговоренный в контракте

с Волошиным срок обратного ввоза техники. Однако на обращение к ЮАР был получен ответ, что возвращать ничего не собираются, поскольку все это специмущество они... купили у Волошина по контракту, заключенному еще в 1991 году. То есть тогда, когда глава «Марвола» только начинал пробивать в Москве «крайне выгодную» для России сделку. Дальновидный оказался контрабандист!

(Может быть, именно эту дальновидность оценил в нем «Промэкспорт», пригласив на роль посредника в таком же «миражном» проекте?)

На все дипломатические подходы России к проблеме возврата в ЮАР кивают головой на Марка Волошина: мол, с ним имели дело – с ним и разбирайтесь. Разобраться же не так просто, поскольку он имеет несколько гражданств, документы по сделке сильно запутаны, к тому же у бывшего нашего соотечественника на родине еще остались доброжелатели.

Сделка с непредсказуемым прошлым

Однако было бы наивным считать, что Марк Волошин пассивно наблюдает. Его «люди» постоянно предпринимают усилия задним числом придать контрабанде законный вид. Так, вице-президент группы компаний «Марвол» г-н Зинченко направил в правительство России письмо, где предлагал утилизировать (т. е. сдать в металлолом) или продать по остаточной (бросовой) стоимости вывезенное в ЮАР оборуду-

дование. Мотивирует тем, что оборудование якобы износилось, выработало свой ресурс, а везти его обратно – слишком дорого для России. Как знать, оставайся у власти Сосковец, «номер», может быть, и прошел бы. Однако проверка показала, что оборудование в нормальном рабочем состоянии, а оплата его доставки назад в Россию, по контракту, – забота «Марвола».

Еще одну попытку совершил гендиректор Питерского завода им. Климова А. Саркисов, известный как один из самых больших поклонников Волошина. Он попытался через «Авиаэкспорт» задним числом оформить контракт, по которому все военное имущество было якобы еще в 1993 году продано германской фирме «Марвол Прожект Консалтинг ГмбХ» (принадлежит Волошину). В этой подделке забавны цены. Скажем, авиадвигатель, который Волошин продал в ЮАР за 4,2 млн. долларов, здесь был оценен всего в 235 тыс. долларов. И так – на все оборудование. Кстати, указанная «немецкая» фирма в Германии не зарегистрирована.

Любопытный факт: первыми о попытках «Марвола» задним числом прикрыть свое воровство в правительство РФ сигнализировали гендиректор СП «Русджет» Ю. Головин и гендиректор СП «СИБ» И. Масленников. Вот цитата из их совместного обращения. Специально для «Промэкспорта»:

«Вся инициатива компании «Марвол» по реализации вышеупомянутых проектов и обещания грандиозных перспектив военно-технического сотрудничества с ЮАР являют-

ся прикрытием незаконных сделок по продаже ЮАР российской оборонной техники. Последние действия «Марвол» представляют собой попытку легализовать ранее состоявшуюся продажу не принадлежавшего ей оборудования».

Отличного посредника берем себе в партнеры! Просто нет слов...

Автора!!!

Теперь о главном герое этой уголовной истории.

Марк Волошин родился в 1945 году в Москве в семье скорняка. Закончил 3-й Московский мединститут. Немного поработал зубным врачом в поликлинике, а потом эмигрировал в Израиль (1972 г.). В Израиле полтора года отслужил в армии, демобилизовавшись, подался в США. Там пробовал лечить зубы американцам, но успеха не имел. Перебрался в Германию, мыл там машины, а потом на паях с эмигрантом Л. Шумахером открыл в Ганновере маленькую стоматологическую клинику.

Может быть, он бы до сих пор сверлил дупла в челюстях. Но в 1990 году абсолютно неожиданно для всех и неизвестно откуда у Волошина появились значительные средства. И он начал заниматься двумя вещами: создавать в разных странах фирмы (они и составили потом группу «Марвол») и настойчиво посещать Москву. Фирмы у него, кстати, странные. Например, «Марвол Холдинг» (Швейцария) и «Марвол

Холдинг Люксембург» существуют исключительно на бумаге, ничем не занимаются, зато к ним на счета регулярно поступают деньги. Откуда – тайна.

По некоторым данным, финансовый взлет Волошина объясняется тем, что западные спецслужбы взяли его «управляющим» в компании, которые создавались с целью перекачивать из России ресурсы. Активность Волошина именно на этом поприще – косвенное тому подтверждение.

В 1990 году некто представил его южноафриканской военно-промышленной корпорации «Армскор» как человека, имеющего в Москве достаточно правительственных связей для организации поставок в ЮАР оружия. В ситуации объявленного ООН торгового эмбарго против ЮАР такие, как Волошин, были нужны. «Армскор» предложил ему сотрудничество. И он эти надежды, как следует из материала, видимо, оправдал. Кроме того, по оперативным данным, известно, что одной из целей волошинской сделки по «Миражам» было получение материалов, дискредитирующих Россию как нарушителя санкций ООН.

Однако отношения Волошина с заказчиками складывались непросто. Людей шокировали его самоуверенность, болезненная амбициозность и претензии на большую долю прибыли. Сами юаровцы неоднократно говорили в неофициальной обстановке, что с отменой санкций ООН необходимость в «Марволе» отпадет.

Кстати! На часть средств, полученных от незаконной про-

даже российской техники, Волошин приобрел себе в ЮАР старинное имение Hazendal Wine Estate в 25 км от Кейптауна на Bottery Road – это по трассе № 1. Говорят, туристов туда возят, винные дегустации им устраивают и пикники. Веселится, в общем, и, наверное, рассказывает, как ловко обвел вокруг пальца своих бывших земляков. Но земляки не унижаются. Вот Чемезов ему работенку подкидывает. Причем по теме, которой тот в совершенстве владеет. Видимо, новые секретные двигатели и ракеты накопились.

Сухой остаток

Радоваться нечему. Техники – след простыл, платить за нее никто не собирается. В Международный арбитражный суд иск подавать некому. Структуры, которые вели отношения с «Марволом», делать этого не желают. А другие (в том числе государство) для той сделки – «де-юре» посторонние.

Браво, Марк Волошин! Здорово все замутил и завязал узелками. Не подкопаться. А теперь – если с «Промэкспортом» у него выгорит – вообще замечательно. Поскольку тогда предыдущую «миражную» аферу можно преподать как всего лишь первый акт продолжающегося огромного проекта, который сулит России... ну и так далее. Мало того, что лет на десять можно затянуть эту «многообещающую» историю... Так еще и вывезти новой техники в ЮАР, Германию, Швецию – неважно куда. Кто это придумал – сам ли Марк

Волошин или Сергей Чемезов что подсказал – не столь важно.

Важно другое. Любому специалисту было понятно, что старые свои «Миражи» ЮАР не будет модернизировать никогда. Они уже закупили истребители нового поколения – шведские «Гриппены». Тем более модернизировать с помощью России (?), когда Франция (родина-производитель «Миражей») готова сделать это по-родному, что всегда лучше. Представьте себе, что «Форды» берется модернизировать наш КамАЗ.

Получилось, что «наивная» Россия потеряла вчистую передовой боевой техники на 80 млн. долл., ряд разработок, коими непременно воспользовались наши конкуренты, жуткую головную боль и репутацию международного «лоха», которого развели на мифических обещаниях.

Не обошлось и без крови. Есть уже три трупа, которые расследования связывают с этой историей. В 1995 году при загадочных обстоятельствах был убит первый директор СП «Русджет» Т. Хлебников⁵. Второй жертвой стал начальник одного оборонного департамента – его утопили в Сочи, по удивительному совпадению, в те дни, когда там пребывали на отдыхе Олег Сосковец вместе с Марком Волошиным. Третьим стал южноафриканский бизнесмен, занимавшийся разработкой военно-технических отношений с Россией на законных основаниях. В результате однажды утром в Прето-

⁵ Фамилия исправлено автором.

рии его охладевшее тело было обнаружено с десятком ножевых ран.

... Неудачливый стоматолог Марк Волошин гениально проявил себя на другом поприще – искать и находить гнилые дупла в государственной системе. Он нашел такие «дупла» в прошлой истории и смог через них осуществить большую аферу. Похоже, ныне такое «дупло» обнаружено им в лице руководителей «Промэкспорта».

Кстати, а зачем это все «Промэкспорту»? Неужели сложно навести элементарные справки, даже просто спросить у специалистов, и станет понятно, что никакой сделки по «Миражу» нам не светит. Видимо, для «Промэкспорта» и его руководства мифическая история нужна исключительно в качестве яркого пиаровского шага. Потеряв за последний год почти вчетверо объемы продаж, Сергей Чемезов просто вынужден запустить некоего журавля в небо. И тут подвернулся проект с юаровскими «Миражами», через который якобы будет подмят весь африканский оружейный рынок. И «Промэкспорт», как утопающий, ухватился за эту «марволовскую» соломинку. Интересно, на какую сумму во втором акте «миражного» трагифарса рассчитывают Волошин и Чемезов? Не меньше полумиллиарда, надо думать. Из нашего с вами кармана.

***P.S.** Торговля оружием – долгосрочная политическая категория. Возвращение к «миражному» проекту может под-*

ложить серьезную мину под наши отношения с ЮАР на долгие годы. В принципе такой исход сильно порадовал бы наших конкурентов, прежде всего США. Не хочется думать, что Сергей Чемезов не понимает всех негативных политических последствий, к которым может привести его «пиаровская» акция. Еще меньше хочется думать, что за этим проектом стоят чьи-то конкретные корыстные интересы, которые в любом случае мелочны и бесперспективны.

Таким образом, Марк Волошин, бросивший родину в 1972 г., в начале 90-х сумел обмануть (или купить) членов российского правительства, поманив фантомом о 4,5 миллиарда долларов и заработав лично не меньше 60 миллионов долларов, с успехом повторяет ту же махинацию в 2000 году. Для специалиста очевидно, что таким образом наши западные конкуренты через свою агентуру вновь заводят в тупик наши военно-технические отношения с Африкой.

И последняя новость: ЮАР подписала контракт с Чили о продаже части законсервированных «Миражей».

Станислав СУМСКОЙ

05.10.2000

Мелькнувший призрак победы

Придя в эту жизнь, мы постоянно ищем аналогий. Даже совсем еще младенцы ищут неосознанно жизненно для них важное, что питает, хранит, греет, любит. От рождения так будет до самой смерти. И в самый последний день каждый из нас, находясь еще в сознании, будет через пелену овладевшего им, искать похожести причин, лежащих в основании поведения. Большинство, интуитивно боясь последствий расставания с телом, перескакивая с самоубеждения, очевидности то вечности, то конечности жизни души, так и уйдут неуспокоенными «в никуда», поскольку сделали все, чтобы оплатить билет именно туда.

Непривычным станет этот «проездной документ»: бесплатным; только в одну сторону; одинаковым для всех и каждого; с неизвестным пунктом назначения; для самой нежелательной, еще при жизни, «поездки»; для пути в ужасе и без приятных соседей; туда, где придется ответить за все содеянное, за каждое принятое решение, за каждое произнесенное слово, за каждое мгновение, прожитое с пользой или зря; пути следования, приводящего к достижению конечной остановки, когда молиться за себя уже нельзя – лишь за тех, кого любишь, кто остался, кто провожал, сожалеет, а может и вовсе не помнит, а то и ненавидит.

Вы скажете: «Зачем об этом думать сейчас?». Ответу:

«Не думать об этом нужно, но помнить..., помнить и не искать этих аналогий! Что касается похожестей, то их столько же, сколько и индивидуальностей, то есть почти бесконечность, а потому и поступков, и судеб с одинаковыми, на первый взгляд, особенностями, подобно пузырькам на пене морской, причем таких же быстротечных, воздушных, невероятно красивых в, переливающейся всеми цветами радуги, бликующей светом поверхности.

Каждый в судьбе любого другого может найти нечто, что зацепит в памяти всплывшей аналогичностью, позволив сказать: «В точности, как у меня!» – хотя ничего общего, кроме совпадающей раскраски и количества цветов в мизансцене не будет и в помине.

Пример жизни любого человека для остальных может служить как спасительным, так и гибельным средством – что увидит каждый, тем и воспользуется, что оценит, поставив во главу угла своих ценностей, тем и вымостит жесткость или бархатистость предсмертного ложа.

Мне нравится сравнение судеб людских с пузырьками. Что они для других, рядом рождающихся или лопающихся? Что они внутри, под красивой перламутровой поверхностью? Что они до появления и после?..

Вы смотрите на приближающуюся волну, зная, что достигнув ваших, она растворится в песке, оставив эти самые пузырьки пропадающими в воздухе или слипающимися на грунте. Долго наблюдая, вы неожиданно заметите, что есть,

какие-то необычные, умудряющиеся оставлять след на мириадах песчинок. Те, словно застыв, вбирают в себя содержимое полусфер, аккуратно опуская на себя прозрачную переливающуюся световым спектром пленку, принимают в себя, оставляя поверх четкий след от окружности, которая смывается только следующей волной – недолговечна, но удивительна жизнь этого мира.

Эти «долгожители» редки, но случаются зачем-то! Но и здесь есть то, что имеет свою необычайную исключительность – вы заметили целую жизнь, и даже задумались о ней, задержав ее в своей памяти на какое-то время!

Так и мы, в большинстве своем, уйдем не оставив никакого следа, и только избранные запечатлятся в вехах истории, и только избранные из избранных останутся замеченными на долгие времена звездами и светилами, если есть это в планах Провидения Господнего. Можно, будучи светилом, оставить только пепел от своего жара, а можно остаться теплым воспоминанием, греющим и после вашего ухода, быв всего лишь смиренным нищим...

Но какие же судьбы наиболее замечательны, волнительны? На мой взгляд те, что принадлежат сразу двоим людям – мужчине и женщине, а точнее одна, навсегда объединившая их жизни в одну. Господь словно собирает их редкими по красоте и бесценности камнями в свою сокровищницу, даруя этим двоим сначала чувство одно на двоих, и почти сразу стезю, связующую не только их жизни, судьбы, суще-

ствования, но души и сердца.

Все происходящее с этими парами различно по сравнению с другими, их имена Создатель пишет на солнцах, ибо свет, жар и пламя их чувств не кончается никогда по человеческим меркам, полыхая настолько мощно, что и после своей кончины они способны греть и светить в вечности.

Я не знаю в память какой пары существует наше Солнце, но верю, что каждой достойной достанется в бесконечности свое, то самое, что выберут их покинувшие землю души, не разлученные даже после смерти, воссоединенные навсегда!..

Бывает, что ждать этого слияния вновь приходится десятилетиями. Годы тянутся мучительными, кажущимися бесконечными, столетиями. Уверенность же, с которой оставшаяся здесь «половинка», после потери другой, говорящая в задумчивости о предполагаемой скорой встрече с усопшим, не понятна окружающим, часто принимается за душевный недуг, что не удивительно, ведь все, что не понятно, всегда списывается на ненормальное состояние, которое всего лишь находящаяся вне принятых норм боль, расстаться с которой далеко не каждый «осиротевший» супруг хочет.

Зачем задумываться или обращать внимание на реакцию, не совпадающую с очевидностью, скрытой от взоров мало-духовных, не верующих, совсем не желающих задумываться о будущем Веке, следующем после кончины. Те, кому есть с кем соединиться там, здесь одиноки, хотя Господь успокаивающий и обещает принять их в Свое лоно сразу после на-

полнения меры пребывания на грешной земле.

Человек не бывает один, но случается, существует брошенной, обломанной стрелой, после прерванного полета – потери «той» или «того» единственного настоящего, поднесенного даром Божиим, предназначенного только ему или ей, супруга.

Часто еще не остывшие своими переживаниями в оскудевшей светом и счастьем душе, вдовцы или вдовы слышат: «Пора забыть эту потерю и начать жить заново!». Несчастные успокаивающие! Говорящие так, даже не понимают, что такое дается лишь раз! Зачем начинать «заново», что не кончилось и продлится вечно?! Зачем думать о жизни здесь, когда она здесь только мгновение?! И зачем на часть этого микроскопического отрезочка искать кого-то, кто в любом случае окажется хуже, не твоим, не заменит! Для оставшихся ненадолго в одиночестве, такое предложение звучит равносильно: «Да ладно, все изменяют, наслаждайся, все равно никто не узнает!». Если любишь по-настоящему, и чувство это не блажь и не физическое желание, изменить не можешь. Любящий так человек принадлежит своей «половинке» навсегда, полностью, так, как души Господу, являясь частичкой Его бессмертных творений. Пусть встречается подобное не часто, значит, тем более не зря!..

Тебе, уважаемый читатель, предстоит по прочтении определить, относятся ли Тимур и Надежда к таким парам, или ничего общего с ними не имеют, почему так, а не иначе и

случается ли так вообще. Прежде чем вывод ляжет своим вердиктом на обложку прочитанной и закрытой книги, тебе нужно разобраться: любовь или страсть объединила эту пару – страсть никогда не угодна Создателю, любовь же всегда объединяет и соединяет, а значит, она и есть сама жизнь!..

Если потеря произошла естественным образом, то ожидание воссоединения менее болезненно и переживается глубоко индивидуально, незаметно для других, но произошедшее трагично, по чужой вине, снедает изнутри жаром, разрывает сознание, сдавливает сердце, выворачивает душу. Потенциал человека выдает сразу все, что способен был расходовать в течении оставшейся жизни, расходуя эту энергию на боль за день, час, минуту. То, что должно было использоваться рационально в многолетии, вырывается в мгновение, в мгновение же восстанавливаясь. Кто-то не выдерживает подобного – все это предполагалось на двоих, и одному или одной не справиться! Кто-то терпит до конца – Господь всегда рядом, но есть исключения, направляющие плазму, рождаемую связью мира материального и мира духов, в сторону виновников разрыва, пусть и осязаемую временно как средство мести, реже – кажущегося справедливым, возмездия.

Такие люди способны на все мистическое, находящееся вне сознания, продолжая жить, но не существовать. Они ищут, они ждут, иногда их жизнь превращается в чистейшей бриллиант мести, чернеющий к самому финалу, ведь уголь и алмаз – это одно и то же, хотя и разного возраста! Терпение

и смирение очищает, злоба и месть – суть пепел и прах. Возмездие же не сжигает, если не становится вендеттой – мольбы, услышанные Создателем, бросают в котел справедливости не только виновников, но и самих молитвенников, где в адском пламени мучительно сгорают первые, и возможно спасаются последние...

* * *

Пронзительно острый взгляд, с угадываемой долей осуждения, отточенный прижизненной уверенностью в своей правоте в любом случае, с требовательностью уважительного к себе отношения, вперился в сидящую на невысоком гранитном столбике женщину. Взоры обоих, смешавшись, столкнулись в одной точке, но преодолев ее, устремились обжигающими лучами в глубины душ, находящихся к этому времени в разных мирах временного и вечного. Веки глаз, соединившихся влюбленных, отстраненных от всего мирского, окружающего эту «пару», не моргали, боясь потерять и мгновение за опустившимися веками.

Сопровождали ли их мысли, или с самого знакомства эти существа неожиданно заметили, что слова между ними совершенно лишние? Мыслями обменивались разумы, взорами – души, эмоциями и излучаемым теплом – память, успокаивающая совесть.

Если и была в этом мире аномалия, то здесь и сейчас ис-

крил ее центр. Вихри множества энергий пересекались на прямой, связующей зрочки этих людей, первая, много лет назад, произошедшая встреча которых имела только одно желание – не отрываться друг от друга! Здесь опять нас мучает вопрос: страсть или любовь – страсть, если не быстро гаснет, то сжигает все ценное в душе человеческой, любовь же навечно соединяет...

Этот взгляд мужа, часто появляющийся в ее воображении, был опорой стремлений последних лет; наставляющей и нестигаемой волей; нескончаемой силой; неиссякаемым источником, напоминающим былое, казавшееся тогда счастьем. Лишь они всегда оставались в памяти, когда его не было рядом. Остальное расплывалось в неважности, второстепенности, будучи добавлениями к основному и главному. Душа никогда не может быть вторична, если есть любовь! Если это страсть, значит, духовность за ее порогом. Сердцем или плотью взирают эти люди, не отрываясь и не думая ни о чем и ни о ком, кроме друг друга?

Высокий лоб, обрамленный зачесанными назад редкими мягкими, шелковистыми волосами; орлиный крупный нос, отпечаток непреклонности, обрамленной амбициозностью; сжатые губы – примета болезненной напряженности, часто принимаемой за собранность; тяжелый подбородок, верхние и нижние скулы, общей формой своей вместе с губоносовой складкой создающие впечатление еле заметной усмешки, направленной в сторону любого, кто был не столь успешен –

лишь фон для взгляда этого человека.

Глаза... Холодным пламенем обжигают очарованных, добродетельных, милосердных, отодвигающие в сторону сомневающихся, не умеющие уступать, за этим скрывающие расчетливость, жесткость в отношении других, только ему одному известную опасливость, монументальность собственного «Я», стоящего везде в первых рядах. Брови, накрывающие эти, для кого-то раскаленные добела, а для кого-то поблескивающие красными молниями уголья большими, разлетевшимися по сторонам лица крыльями на взмахе, виделись Надежде наполненные смыслом: «Даже падение смертельно раненым будет взлетом!»...

Женщина, устало вздохнув, привстала. Протянутая ею рука поправила лежащие на черном граните две белые розы, повернув их раскрывающимися бутонами в сторону изображения на таком же, до блеска обработанном, камне. Взгляд мужа не отрывался, следя за каждым движением.

Другая, более мощная, прямоугольная, ровно обточенная глыба «несла» на себе плиту с изображением Тимура Хлебникова. Основную часть лицевой стороны памятника занимали силуэт женщины, обнимающей своего ребенка. Мать держала в правой руке длинную горящую, никогда не затухающую свечу – свет, испускаемый пламенем спокойного ог-

ня, засвечивал собой ее лицо. Зачем здесь оно, ему нечего больше выражать, не для кого улыбаться, не кого целовать, не кому говорить, не на кого смотреть?!..

Разум человеческий что только не придумывает ради выживания хотя бы еще на немного, каждое его падение в бездну отчаяния не остается без последствий. Покалеченные души, в привычке цепляться за что угодно, лишь бы облегчить участь существования, не в состоянии найти разумного выхода, продолжают поиски вне сознания. Их надуманные сны разума, смешавшие в себе ведомое и неведомое, способны даже изменять мировоззрение, впуская откуда-то из тайных глубин подсознания то ли отголоски переживаний душ уже усопших, то ли шепот, раздающийся из мира недобрых духов, что может дополняться, явившимися по необходимости видениями, и что в своем диком укрепляющем друг друга составе, внедряется в фундамент непроницаемой, для трезвой духовной рассудительности, стены страха, за которой им приходится жить, постоянно ища отвлекающие моменты, будь то развлечения, разврат, чужое горе, месть, алкоголь, наркотики, а может и все вместе или по очереди в любом составе. Так бывает, если нет дела настоящего, если отсутствует стержень интереса к жизни, если страсть, а не любовь оборвалась еще не утихшей:

– Что ты говоришь, Наичка⁶?! А наши дети?! А мама, дру-

⁶ Так называл ее муж при жизни, так же обращался во снах и видения после.

зья, не лишай их своего света!

– Ты вернешься?!

– Зачем? Я дождусь тебя здесь... здесь всегда ждут. Здесь нет, правда, супругов, но душам не нужно понятия брака, все в Боге, и Он во всем...

– Я чувствую себя виноватой...

– Не смей перечить Промыслу Божиему. Я стою рядом с тобой на каждой исповеди и ни разу не услышал ничего, за что бы тебе могло быть стыдно. Я держал свои руки над эпитрахилью твоего духовного отца, когда он клал ее на твою голову, читал разрешительную молитву.

– Почему мне так тяжело без тебя?

– Любая половинка, обретшая вторую, при ее потере не может вновь стать как бы целым, но если когда-то, еще будучи только в поиске, она не ощущала себя неполноценной, то теперь эта пустота не может заполниться ничем, кроме любви к Господу. Мало кто способен на это. Это тяжело..., почти невозможно, поэтому Создатель поддерживает и подкрепляет каждого в таком состоянии. Он и сейчас рядом...

– Мне кажется, ты не любишь меня...

– Почему?

– Ты не торопишься ко мне, редко приходишь, кратко говоришь...

– Всесилен только Господь! Ему решать: пора или нет...

Ты еще не все сделала, что должна...

– Но я отомстила...

– Не отомстила, а воздала...

– Хорошо, пусть так... Я пыталась растить детей, сделать их образованными, но всегда была занята другим... – я мстила, мне тяжело здесь, мне нужен ты...

– Ты говоришь сейчас о временном, о незаметном здесь..., когда впереди Вечность! Хотяяя.., ты не поймешь, не осознаешь этого – никто из вас не в состоянии сделать этого...

– Не уходи!!!

– Не я... – пора тебе... Ты знаешь, что будет завтра..., думаешь, что знаешь...

– Завтра будет оглашен приговор, а потом жить незачем и не для кого... Извини! Да, да.., конечно, ведь наши дети...

– Рано или поздно этих людей, убивших меня, постигнет «смерть», но как и мне, им не будет успокоения. Никто не примет их в лоне любви и умиротворения.., они познают смерть при жизни, будут умирать долго и мучительно. Они захотят её, будут молить о ней, но в виду так мудро устроенного мира, старательно станут поддерживать свое здоровье. Сойдя с ума, они не освободятся от мучений. Им нет спасения от них же самих и своих грехов ни там, ни здесь.

– Последнее...

– Не задерживай меня...

– У тебя там есть женщина?

– Есть...

– Я так и знала! Но ведь в свое время ты примешь меня?

– Зачем?

– Я не могу без тебя!

– Зачем тебя принимать?! Женщина, которая есть сейчас – это ты..., я принял тебя давно, так же как и ты меня... Разве ты не чувствуешь, что место в твоём сердце, где раньше был я, теперь тебе кажется пустым?

– Оно не пусто – там боль, пламя, ужас... и ии страсть!

– Так бывает... Думай, что мы принадлежим друг другу – любящих Господь всегда соединяет навсегда! Иди... и не бывай здесь так часто, мне тяжело здесь быть – я всегда вижу тебя в день похорон, и ии... мне всегда мерещится тот день, когда ты чуть не покончила с собой. Глупая женщина, неужели ты не понимаешь, что случись это, и мы никогда бы уже не встретились, даже на Страшном суде!»...

Самый просторный зал судебных заседаний был забит до отказа. Журналисты; несчастные; признанные пострадавшими; родственники как подсудимых, так и убиенных ими – все смешалось, превратившись в ад для одних и воплощающуюся надежду торжества справедливости для других.

Ожившим муравейником выглядели снующие разномастные гости перед началом предстоящей трагедии. Все замерло с появлением «матери-королевы» в мужском облике – Фемиды. Крупный, еще не пожилой человек в черной мантии, с коротко стриженными седыми волосами, со взглядом, в котором угадывалось знание будущего, неспешно ступая, внес в помещение тень тяжести момента. Войдя только на несколько шагов в «свои» пенаты, осмотрев исподлобья про-

исходящее, покачал головой, буркнув себе под нос: «Удивлюю!», вновь удалился восвояси.

Через пять минут выскочившая бойкая молодая секретарь суда объявила о появлении главного сегодня действующего лица – судьи. Все замерло, встало, необычно и неожиданно, как-то само собой распределившись по своим местам, которых оказалось впрытык.

Походка «Его чести» не ускорилась, брови только больше надвинулись оттеняющими «снежными козырьками» на давно ставшими ледяными глаза. Они не бегали. Столько лет прошло в этом судейском кресле, начавшихся еще под гербом СССР, что он не сразу смог бы ответить – доволен он прошедшими мгновениями жизни, подобными сегодняшним, или что-то хотел бы изменить.

Все сели. При виде словно укорачивающихся одновременно людей судья всегда улыбался одной и той же фразе, появляющейся красным транспарантом в его воображении: «Сели... да не все.»

За пять минут до этого в помещении, расположенным за задней дверью судебного зала, послышался звук бряцания металла о металл – поворот ключа изъясл «язычок» механизма замка из отверстия в дверной коробке, дверь поддалась. Первым из подсудимых буквально ворвался здоровый мужчина с бегающими, глубоко посаженными прозрачными, глазами. Зловещая улыбка, словно говорила: «Я! Я тот, кто это все устроил!» – Грибков, такую фамилию носил он с рожде-

ния. Несмотря на его заметность, почти никто не воздавал должного его тщеславию, зато привлекали к себе внимание следующие за ним люди, с лицами отнюдь не растерянными, но с глубокими эмоциями, мучающими их уже не первый день. Судьбы их были связаны так же, как и вытекающие друг из друга факты, чему стала подтверждением цепь, свисающая от наручников к наручникам. Эти парни не разделяли психопатический восторг впереди идущего, ибо понимание тяжести содеянного большинство из них придавливало с такой силой к полу, что не только лица, но и глаза не могли подняться выше уровня плитуса.

Не все раскаялись, были и равнодушные, но даже у них психотипы не всегда соответствовали преступлениям, в которых они обвинялись.

«Грибок»⁷ влетел первым за прозрачные стенки «аквариума», занял место самое близкое к стеклу. Так было удобнее – многие из позади сидящих относились к нему с нескрываемой неприязнью, предпочитая не общаться, так он их не видел.

После ареста этот «цепной пес» Пылева-младшего – Олега, превратился в главного его обвинителя, обвинял не столько ради правды, сколько упиваясь причиняемой этим болью, что давало ощущение власти над чужими судьбами, завладевшее им настолько, что даже ложь он возвел в ранг героизма. Видя, что ему не перечат, он был уверен в своей неуяз-

⁷ Владимир Грибков.

вимости, безнаказанности, важности, позволяя себе дерзить не только с адвокатами защиты, но обвинителем.

Неприятно было наблюдать за его горделивыми выступлениями с позой «я всех разоблачу», когда почти все признавали свои преступления, не скрывая даже мелких подробностей.

Вход в зал суда обвиняемых. Это второй их суд, но ничего ровно не поменялось для этих людей в этой части судебных мероприятий. Слева направо: Александр Федин, Дмитрий Туркин, Олег Михайлов (на суде Надежды он выступал свидетелем обвинения), Владимир Грибков. 2006 год.

Усмешка бегала по его лицу, выпученные глаза хаотически бегали по залу, ища одобрения. Всем своим видом каждому присутствующему в этом зале Владимир заявлял: «Я все равно знаю больше, ведь я «Булочник»!». Просто водитель и просто убийца, лишивший жизни и двоих своих школьных друзей, обвинив их в надуманном, ради доказательства своей нужности и преданности перед Пылевым. Ничего не изменилось со временем, только теперь он делал то же самое в отношении нескольких парней, среди которых были и друзья убитых им братьев, сидевшие позади, не замечая его. Справедливости ради добавлю: следствию и суду он был очень полезен, помог своими показания раскрыть многие преступления, но как же разнятся его показания с прикусом: «А вот они...» – по сравнению с настоящим раскаянием: «Да – это сделал я! Простите., если сможете!...» – для правосудия разницы нет, и пусть будет, как будет!

Здесь же были другие, у всех на руках «запеклась» чья-то кровь – почти дюжина крепких мужчин, признавших себя в убийстве больше полусотни человек, в основном таких же как они «братков», не имея почти ни к кому совершенно никаких личных претензий, не испытывая никаких чувств, не заработав на их смертях никаких денег, хотя и были двое, строящие из себя совершенно безвинных...

Среди них был один, к которому Надежда относилась с, если так можно сказать, натянуто-извращенным сожалени-

ем, чего никто не может объяснить по сей день. Парень невысокого роста, ссутуленный, с почти отсутствующим взглядом маловыразительных черных глаз, мощным подбородком с глубокой ямочкой посередине, тонкими, безотчетно сжатыми губами, низким лбом, густыми волосами, почти отсутствующей мимикой, впалыми щеками и с чересчур ясно выраженными скулами. Он всегда выглядел не бритым, хотя и делая это с утра. Щетина, выроставшая за несколько часов на шее и подбородке, цепляясь за длинные волосы, растущие на груди, торчавшие из-под ворота поношенной майки, будто вытягивалась из кожи насильно, буквально «на глазах». Густые, почти сросшиеся брови, длинные ресницы казались такими же бархатными, как и его низкий голос.

Приступы эпилепсии мучили его временами, тяжелая болезнь накладывала отпечаток и на способности, и на поведение, и на индивидуальные характеристики. Безмолвность, безэмоциональность, бездумная исполнительность, циничность, мнимая задумчивость, при всем этом совершенная незлобивость, скорее природная доброта, легко перевоплощающаяся в неуправляемый гнев, редко, но неотвратимо.

Алексей Кондратьев, «Кондрат», или «Гиви» – «исполнитель», застреливший мужа Надежды Хлебниковой. К нему у нее злобы почему-то не было, так же как к оружию и к пулям, раздробившим кости черепа сорокатрехлетнего Тимура как молотком...

На этих, представлявших «пехоту», неспешно рассажива-

ющихся крепких парней женщина смотрела с некоторым сожалением, понимая, что сегодня тот день, когда каждый из них узнает свою судьбу!

Прошное заседание закончилось «запрашиваемыми» обвинителями сроками для каждого. «Пожизненных» не прозвучало, хотя некоторым и напрашивались.

Сразу после них она ждала появления того, кто стал для нее мишенью десять лет и шесть месяцев назад. Тогда, еще не зная настоящих виновников, лишь предполагая их, вдова жившая только жаждой мести, не находя спокойствия, импульсивно действуя, в моменты особенного нетерпения и перевозбуждения, спонтанно врывается в любую пустоту или, как ей казалось, слабые места в очередности работы и занятой позиции в чередке расследования, слуг закона, требуя не важно чего сейчас, но сатисфакции в будущем. Толчком к этому стало пробуждение после не удавшегося самоубийства – 78 таблеток «Но-шпы», запитые водкой не помогли осуществить задуманное. Спасла собака, купленная еще мужем незадолго до гибели, она была и утешением, и проводником, и тем, кто привел соседку к двери квартиры, всеми силами толкая одного человека на помощь другому – своей хозяйке.

Придя в себя, она поклялась, что не повторит подобного до тех пор, пока не отомстит. Никакой справедливости – только месть, неважно как, виновнику, его жене, детям, всем вместе! Как же часто с такого именно позыва начинается возмездие, в котором берущийся за него видит якобы ведущую

роль Создателя, а не желание своего эгоизма ответить злом на зло.

Тогда был один только враг с фамилией Ческис, она чувствовала его «жало» еще раньше, ожидая, что удар был нанесен именно с этой стороны...

Задняя дверь в зале заседаний суда снова открылась. Вслед за медленно, как-то буднично вошедшими милиционерами появились еще четверо в наручниках. Первым, заслонявшим более мелкого, шел высокий, очень крепкого телосложения мужчина с монголоидным типом лица, бритым наголо черепом, необоримой уверенностью. Свой колючий, прямой, жесткий взгляд, направленный на присутствующих свысока, не искавший у них опоры или понимания, он остановился на Грибкове. Тот съежился, уменьшившись вполовину, затем, вспомнив, что находится в безопасности, выпрямился, и попытавшись ответить, но «обрезался» и ретировался, скрывшись лицом за угловую металлическую стойку стеклянной кабинки – Сергея Махалина он действительно ненавидел всем своим естеством, потому, что боялся.

Сидевшие позади него, обмолвившись несколькими словами, поправляли свои наручники и цепи, соединяющие их вместе. Чувствовалась общая нервозность, несмотря на удовлетворившие всех в этом «аквариуме»⁸ запрошенные об-

⁸ Клетки из металла и бронированного стекла в залах заседаний Мосгорсуда. На этом процессе присутствовали две отдельных, для отделения двух групп подсудимых – тех, кто руководил и тех, кем руководили. Подобное было сделано якобы ради безопасности главного здесь обвиняемого Олега Александровича Пыле-

винителем срока. Вместе с вдыхаемым воздухом каждый из обвиняемых цеплял и витающий в нем привкус возможного подвоха.

Слева направо: Сергей Махалин, Олег Пылев, Вячеслав Пономарев, Павел Гусев – так называемый «плохой аквариум»...

ва, когда-то дававшего указания убивать не только друзей тех, кто теперь обосновался в большом «аквариуме», но стремился уничтожить и некоторых из них самих. На самом деле, если говорить правду, то это было сделано ради психологического эффекта на присяжных, мол, есть плохие и во всем виновные, а есть второстепенные виновные, что, в общем-то, правда.

Не то чтобы эти мужчины доверились обнадеживающим словам работников прокуратуры или следственного комитета, что раскаяние, на которое те даже не делали ставки, обязательно учтется на суде, но оставшийся легкий налет желаемого послабления, навевающий приятные мысли о более ранней свободе, навязываясь, грел душу. Не поверить, не отпихнуть – слаб человек!

В принципе так бывает всегда. Ни один, находящийся под прицелом Фемиды, не может быть уверен в том, что подглядывая из-под повязки, надетой на глаза, богиня правосудия не обрела особенные чувства к людям, сидящим на «позорной скамье». Прочно поселяются сомнения в душах и разуме этих существ, даже если удалось заключить какие-либо договоренности с подобными себе, в должности следователя или судьи. Исключение составляют только по-настоящему раскаявшиеся, а потому ждущие любого наказания, как благую весть во искупление содеянного.

Пытающийся же избежать заслуженного, даже умудрившись избежать возмездия сегодня, будет настигнут им рано или поздно...

Здесь я вынужден сделать вставочку: буквально перед самым выходом издания в свет, новостные источники облетела новость об аресте упоминаемого в этой книге Александра Шарапова – комментарии излишни, хотя его, уверовавшего в Бога, отца шестерых детей, не оставившего их, но бросив-

шего криминал, уже не опасного для общества, лично мне жаль!

13 лет в розыске – пред лицом испытания, которое может стать последним. Александр Шарапов. 6 июля 2017 года

Вторым за богатырем «без страха и упрека» шел несколько неуверенно, с легкой наигранной ухмылочкой, невысокого роста мужчина лет сорока пяти – сорока семи. Выглядя несколько старше из-за провисших больше меры уголков

губ, образующих таким образом носогубными складками, нечто похожее на брыльки у бульдога, Олег Пылев, убежденный своими адвокатами в соответствии вчерашнего запрошенного срока с сегодняшним приговором, искал глазами ту самую истрепанную и измученную долгим тяжким испытанием женщину, никак не желавшую успокоиться. Он скрывал свой взгляд, защищаясь от других, бьющих прицельно, газеткой, старательно делая это в течении всех долгих часов процесса.

Человек этот, крайне жестокий, эгоистичный, ставящий обладание властью над жизнями других, часто более высоких по своим характеристикам, уровню интеллекта, знаниям, поломал и загубил много судеб, за которые не чувствовал себя ответственным или даже хоть чуть виноватым.

Надежде Юрьевне пришлось многое преодолеть в долгой дороге по пути общего сопротивления обстоятельств, в оставленности всеми, охваченными боязнью потерять деньги, посты, благополучие, трусостью, когда-то близкими семье людьми. О, если бы силы, часто впустую потраченные на поиск возможной мести, в которой она искала облегчения, были хотя бы частью отданы детям и противоборству надвигающемуся внутреннему конфликту, то не было сегодняшнего одиночества. Но это не волновало, поскольку именно сейчас она чувствовала вкус победы...

Олег Александрович Пылев – надежды еще теплятся...

«Саныч» (Пылев-младший), увидев ее, не наткнулся на

человеческий взгляд, но укололся о ненависть и упущенную когда-то возможность убрать Надежду со своего пути, материализовавшиеся в ударившей резким толчком головной болью. Вздрыгнув будто от прошедшего ото лба до затылка мощного электрического разряда, зажмурился, но удержав равновесие, попытался заставить себя повторить попытку. Вот тут он заметил пробивающийся сквозь ее ненависть страх – старый, уже слившийся со жгучей ненавистью, сроднившиеся до невозможности существовать один без другого, что невозможно было не заметить. Чуть ухмыльнувшись, вспомнив, что ее жизнь была в его руках и, может быть, еще будет, и он, в случае появившейся возможности, ее теперь точно не упустит, Олег Александрович прикрыл тетрадкой лицо, не открываясь более в течении всего оставшегося времени.

Прикованный к нему Сергей Махалин, не очень-то расположенный к такому соседству, после внезапного поворота в линии защиты Пылева, частично признавшего себя виноватым, что не соответствовало прежней их договоренности, заметил «перестрелку». Сергей, поверив своему шефу, молчал до «победного», надеясь вместе уйти от ответственности. До неожиданного «предательства» шанс у Махалина еще был, расскажи он о себе, не скрывая содеянного. Эта тактика, возможно и разумна среди единомышленников, но не на одном суде с теми, кого ты предполагал «зачистить», не уважая, и не скрывал этого, пользуясь как «пушечным мясом», желая

сегодня выплыть самому, утопив их.

Испугавшись, почувствовав провальность выбранной линии защиты, Пылев по привычке решил воспользоваться другими, придумав невероятно неправдоподобную версию, не предупредив преданного подельника, нанеся и ему удар в спину. Ничего удивительного для большинства присутствовавших в таком повороте не было, однако под этот удар попадал и родной брат Олега Андрей, которого младшенький начал обвинять не только в его действительных винах, но перегружая свои, надеясь, что такая подлость будет понята и оценена по достоинству следствием, а впоследствии судом.

Оценили, но не поняли...

И Махалину, и многим другим теперь этот человек, несмотря на «ширму», был виден насквозь. Выбор у обвиняемого был небольшой: с одной стороны фото- и тележурналисты с камерами, с другой она, как он был уверен, случайно добравшаяся до этого момента, что было почти правдой. Его нервозил не столько сам взгляд, а его победная интонация, которую он сравнивал со взглядом зайца, подсматривающего за попавшим в капкан волком, злорадствуя. Но в отличие от представляемого волка, Пылев с трудом, в муках, признавал, что совершил ошибку, оставив ей жизнь, а теперь вынужден терпеть этот издевательский взгляд, как он считал, пустого места.

Уперевшись взглядом в пол, он предпочел спрятаться от первых. Постепенно лоб его покрывался испариной – джин-

совая голубая рубашка явно «грела» как шуба, а гнев, накапливающийся в сознании, и вовсе нестерпим. Звериное чутье подсказывало, что избежать заслуженного не получится – надежды тщетны. «Эта тварь.., тварь, тварь, тварь! Она, выступая перед присяжными, сделала все, что бы я выглядел мерзавцем! Суууукаааа! Какая-то баба, которую я пожалел, уболтала этих лохов, и они поверили, кажется, ей! Мы же договорились со старшиной присяжных, все было на мази! Так нет, эта ведьма все испортила! Если бы не она, лет через пять, максимум шесть, я бы был дома... Откупился бы, свалил, а потом разорвал бы эту ничтожную сучку!»...

Она смотрела урывками, внутренне все же опасаясь его до сих пор, будто желая прожечь насквозь как раз в тех местах, куда входили пули в голову ее мужа. Сжимая обоими глазами его голову с русыми волосами, опущенным лицом, этими неприятными по форме ушами.., нет, нет, в нем все было неприятно и именно это вселяло эти необоснованные опасения! Как неприязненно относится человек к суете змей и мелких грызунов, так и она не могла себя перебороть в своей неприязни, исходящей просто от его существования.

Надежда словно мяла пылевский мягкий череп в своих руках, продавливая его навстречу идущим пальцам, цепляясь ногтями, разрывая, потом восстанавливая, и снова все заново, наслаждаясь в представляемой бесконечности. Она вот уже десяток лет каждый день чувствовала боль, испытываемую Тимуром в то утро, теперь его тогдашние ощущения

стали ее собственными. Все это усиливалось сейчас каждую эмоцию, женщина с негодованием выливалась в этот череп... выливая, знала – он это чувствует, понимая, откуда приходящее и что это.

Еще немного и облегчение, так ожидаемое и необходимое все эти годы, постепенной теплотой обхватывало огрубевшее и разучившееся отступать перед опасениями сердце. Одновременно Олег пытался движениями своей головы уходить от телепатически давящего на его черепную коробку. Ничего не получалось, он только причинял себе еще большую боль. Застонав, Пылев остановился на одной мысли: «Это же навсегда! Она... эта мерзость никогда не отвяжется от меня. Где бы я ни был, чтобы не делал, теперь она в моей башке... – это она причиняет такие мучения! Надо, надо было валить не одного этого уродца, всех, всех! Надо было валить с «прицепом»⁹. Пусть нужно было бы подождать еще пару дней, да хоть месяц, и валить всех... с детьми, с собакой, с говном их! Мать их!...».

Боль усиливалась, все больше от страдающей гордыни и тщеславия, не имеющих больше повода для радости, но постоянно унижаемых своей же бездарностью и сегодняшним бессилием, став уже не столько болью, сколько ужасом, преследующим постоянно с этой минуты. Он украдкой взгля-

⁹ То есть не только одного мешающего человека, смерть которого, как тогда казалось, решит все проблемы, но и всех рядом находящихся, в случае с Тимуром Хлебниковым – и жену, и детей. Из показаний Алексея Кондратьева.

нул на Хлебникову, два штыка кольнули навстречу через глаза в лобные доли мозга и сразу отпрыгнули, не в состоянии держать теперь его взгляд... отпрыгнули, оставив боль, причиняемую вращающимися немилосердными шнеками, настолько реально ощущаемую, что можно было понять – вращение происходит в разные стороны.

Усилием воли он снова поднял голову, но взгляд получался рассеянный, не противостоящий, а мягкий, податливый, растерянный. Она, наконец, женской интуицией почувствовала слабость, только ухмыльнулась, подняв голову еще выше, и слегка кивнула, будто спрашивая: «Помнишь Тимура? Теперь я не дам тебе его забыть никогда!». Одному Богу известно, что сейчас ей приходилось преодолевать ради этих нескольких секунд. Пылев удержался, что придало сил. Взгляд стал наполняться силой, гордостью, властностью, той самой, что заставлял многих отворачиваться от него, просить, умолять, и умирать просто так.

Такие минуты тонки и неоднозначны. Лишь только фотографы разглядели слабину и образовавшуюся брешь в «газетной» защите, что частично открыло лицо подсудимого, сразу защелкали затворы фотокамер, засверкали фотовспышки, оживив монотонное чтение озвучиваемого приговора.

Почему-то после этого все находящиеся «за стеклом» с еще более великим напряжением начали вслушиваться в каждое слово, изрекаемое Председательствующим. Даже

«не свои» приговоры заставляли напрягать слух, улавливать каждое слово, осознавать тяжесть чужой судьбы, соизмеряя наказание преступлению, высчитывать пропорции, зависимости, на основе которых пытались высчитать и свой срок...

Грибкову дали небольшой срок, который увеличивался на следующих нескольких процессах на год-два. Избежание тяжкого, вполне заслуженного наказания, с пониманием того, что Пылеву это не удастся, сегодня наложило на его лицо тень злорадства, не сползающую до самого окончания. Сыплющиеся огромные другие срока на находящихся позади него в «аквариуме», заставили отодвинуться от них ближе к стеклу и смотреть только вперед. До него не было никому дела, зла к нему тоже никто не испытывал, правда, ощущаемая им самим простая, зато непрекращающаяся неприязнь, отражающаяся от гладкой поверхности стекла во взгляде каждого, сталкивала его самого в злобу, направленную ко всему и ко всем. Интересно, что то же самое испытывал и Олег Пылев, но он не мог перекрыть эти эмоции таким же злорадством. Любому обвиняемому в этом зале было и проще, и легче...

Махалин получил срок за двадцать лет, второй суд отправит его стараниями федерального судьи Откина на вечный, который он воспримет мужественно, лишь с одной мыслью о Грибкове: «Почему я не убил этого урода, столько было возможностей?! И ведь не было бы ничего. Какой дурак этот Пылев! Че мы поперлись в эту Одессу, нахрена нам сдались

эти скачки?! Чем я думал?! Обоих их надо было валить..., обоих! И «Пыля» и «Булкина»! Ну ничего, может быть еще откусаемся!».

Не могу не сказать здесь об участии Олега Михайлова¹⁰, на показаниях которого была основана основная часть второго суда. Делаю это не столько по своей прихоти, в предыдущем томе мое мнение есть, сколько по просьбе Надежды Юрьевны, испытывающей личную благодарность к этому человеку за его показания, многое раскрывшие на этих заседаниях – он выступал свидетелем на «её» процессе, рассматриваемом убийство ее мужа. Через год государственный обвинитель запросит ему восемнадцать лет, на столько же он и рассчитывал. Это подтверждали и оперативные сотрудники и следователи прокуратуры, проводившие до суда расследование, так и должно было быть, если бы не.., если бы не то, что мы вряд ли точно узнаем.

Предъявленные ему десять убийств, по мнению судьи Откина (на процессе, описываемом изначально, Председательствующим выступал федеральный судья Усов) «потянули» на «пожизненное заключение». Оглашение в приговоре этих двух слов, тогда взорвало зал непредсказуемыми, небывалыми по силе эмоциями. Сам подсудимый ясно услышав их, несколько минут переспрашивал у окружавших его «подель-

¹⁰ Дело Олега Михайлова рассматривалось на следующем суде, совместно с Олегом Пылевым, Сергеем Махалиным, где все втроем получи пожизненный приговор.

ников». На вопрос «Его чести»: «Подсудимый, ясен ли Вам приговор?» – ответил: «Дааа.., да нет». Председательствующий сдвинул брови, «проложив» между ними две глубокие бороздки кожаных складок, нахмурился, и напрягшись в скулах, повел подбородком в сторону. Вернув эту часть лица на место, с явным неудовольствием поинтересовался:

– Ну и чем же он так вам не понятен?

– Восемнадцать?... Вы сказали «восемнадцать»... или-и?... – Зал затих, все устремились взглядами на ставшего центром вселенной человека в мантии, с которым никто не мог согласиться в случае «приговора навсегда»:

– Пожизненное заключение, то есть безвременное. Вы будете иметь право подать через двадцать пять лет прошение на помилование.

– Двадцать пять... – Надежда, хотя бы на эту цифру, проскочила в осипшем мигом голосе, а проскочив, потерялась в повисшей тишине.

– Вам объяснят ваши товарищи... Можете обжаловать в процессуальном порядке, если желаете... ПО-ЖИЗ-НЕН-НОЕ ЗАК-ЛЮ-ЧЕ-НИ-ЕЕЕЕ...

– Понят-т-тно... – До Михайлова дошла суть фразы, но свое положение он сможет осознать только через несколько месяцев, поняв, что никто ничего сделать не может, что он оставлен, брошен, погребен обстоятельствами заживо. Постепенно начнут наяву являться убиенные им, он найдет утешение в вязании. Постепенно связанные шерстяные носки

станут получаться с семью-десятью пятками. Распуская свои забавные со стороны изделия, Олег повторяет все заново, пока не стираются пластмассовые крючки для вязания.

Постепенно человек утрачивает индивидуальность и сознание, превращаясь в тень себя, после в тень тени личной, затем чужой, следуя в пустоту и, наконец, превращаясь в тень пустоты, уже не помня ничего из ставшего ничем, в ничтожестве и пропадая...

Так умерщвляет даже в раскаянии уныние, не дающее сделать человеку такой нужный спасительный шаг...

Случайно дошедшая весть о сроке Михайлова взорвала эмоционально Надежду: «Как он мог?! Как ты, судья, твою мать, мог так поступить?! Ты же весь процесс подряд пользовался его показаниями, каждый раз говоря, какой он молодец, и что это обязательно учтется. (Это действительно так, очевидцами тому были десятки присутствующих.) Какое лицемерие! Мало ли, что этому судье не поверилось в его раскаяние – да и хрен с ним! Так же нельзя! Надо что-то делать! Рядовский, Ванин, Трушкин, они же уверяли и его, и меня в период дачи им показаний еще на «нашем суде», что он заслужил, как и Пустовалов, и Грибков, как и Леша Кондрачев, в конце концов, конечный срок. Почему у них конечные срока, а у него нет?! Ничего, все исправим, они же обещали, значит просто какая-то ошибка! Я им верю, я верю ребятам, я же видела блеск уверенности в их глазах! Ничего,

сегодня же поговорим»¹¹.

Наступившая очередь Олега Пылева, притянула все внимание присутствующих к его персоне. «Момент славы» не принес ему ни малейшего удовлетворения, а вот произнесенные после зачитывания всех «подвигов» слова приговора, оказались...

¹¹ Строки из «Черного дневника» Надежды Хлебниковой. – *Прим. авт.*

А убийцы кто?

Со стороны такая Надина забота о «пехоте» мало кому была понятна, но именно вышеперечисленные опера и следователи проводили с ней долгие беседы, уверяя, что убийцы по безысходности, по слабости, есть те же жертвы, как бы странно это ни звучало. Конечно, они должны, обязаны и непременно будут отвечать за свои поступки и преступления, никто их не собирается оправдывать, что невозможно в принципе, но учитывать это необходимо!

Киллерами тоже становятся по разным причинам, но и тех и других нельзя смешивать с другими, убивающими себе подобных, поскольку даже психиатрия подразделяет их всех по группам. Киллер – это, в отличии от убийцы, проводник зла, но не его генератор, убивающий выборочно, профессионально, имея свои принципы, берясь за убийства тех, кого считает возможным, впрочем, это очень индивидуально, здесь многое зависит от личностных качеств человека, к примеру одним нравится убивать, другим приходится перешагивать через себя. Кто-то совершает это, получая удовольствие, ища и предлагая новую жертву, иные, убив единожды, не знают, куда деваться от преследующих кошмаров.

Киллер, подходящий к своей «работе» профессионально, а не любительски, то есть не имея специальной подготовки, но взявшись за дело, будучи дилетантом, большим пси-

хически быть не может, напротив, психика такого обязана быть уравновешенной, надежной, лучшей среди людей. Так, по уверениям психиатров, должно быть, но, исходя из моего опыта, могу констатировать – и здесь случается по-разному! В основном, простые ребята, взяв оружие, употребляют его как получится, продумывая поверхностно свои действия, а может и вовсе палят куда и как придется.

Если брать примеры убивавших в нашем «профсоюзе» – это почти все его участники, то многие, вынужденные это делать, «отрабатывали» таким образом, чтобы все скорее закончилось. Примеров тому множество, некоторые приводятся здесь, какие-то могли быть прочитаны в предыдущих томах. Были и такие, по их личному признанию в разговорах «тет-а-тет», которые настолько желали окончания истории с порученным им убийством, что с радостью бы согласились быть задержанными на месте преступления, конечно, еще до его совершения. Может быть, так и было бы ими подстроено, если бы не уверенность, что это так же своего рода «билет в один» конец, после «приобретения» которого ожидать прощения не представлялось возможным, да и в случае такого счастья убивать все равно пришлось бы.

Не глупыми были и стоящие во главе, очень быстро они поняли, что вместе с новичком-исполнителем необходимо посылать и прошедшего такое «тестирование»: понимая, что сзади новоиспеченного стрелка стоит некто без страха и упрека, наблюдающий за его действиями, а в случае необ-

ходимости способный заставить стрелять, ведь пистолет, которым обладал «контролер» может быть направлен в любую сторону, молодой человек, как бы перекладывая мысленно свою вину именно на него, выполнял поставленную задачу более успешно, чем мог бы это сделать самостоятельно!

Потом о проделанной «работе» докладывали оба, естественно раздельно. Пылев, в основном он, внимательно выслушивал рассказы, сопоставлял, принимал решение о дальнейшем, оставляя на прежней работе, имеется в виду общие задачи «профсоюза», в выполнении которых «аттестуемый» принимал участие до «теста», или продолжая аттестацию следующим заданием. В «лучшем» случае человеку предлагалось войти в число штатных исполнителей, отказ от чего был равносителен, в конечном итоге, смерти, «Саныч»¹² не переносил отказов.

Нужно заметить, что после преодоления себя, хотя бы единожды, в памяти человека остается небывалый прежде восторг гордыни, поражающий каждого, прошедшего подобный рубеж, с обостренным ощущением своих силы и возможности, которые в себе индивид не знал и не чувствовал ранее. Далеко не все способны быстро прийти в себя, вспомнив, что именно он сделал и как это соотносится с моралью и законом. Подавляющее большинство людей легко согласятся стать сверхчеловеком, а множество из них способны считать, что первый шаг к этому – убийство себе подобного.

¹² Олег Пылев.

Не углубляясь в частности, более слабые, останавливаются на выполнении поставленных задач и получения за это денег, сполна исчерпывая этим свои амбиции, даже не ставя каких-то других целей. Другие, именно исходя из необходимости достижения целей, приходят к необходимости убивать, третьи имеют сторонние мотивации, и каждый по своему преодолевает чувство собственной безопасности, что на самом деле делать нельзя, поскольку именно оно и лежит в основе всех навыков, присущих этой древней аморальной «профессии».

Рано или поздно нормальный человек устанет, возведший ее в ранг искусства, скорее всего, захочет либо прекратить свою деятельность, либо окончить ее так, чтобы об этом, как он может надеяться, говорили веками, при этом желая погибнуть сам – это следствие видоизмененного сознания, извращенности понимания добра и зла, красоты и ее противоположности, первенства гордыни и привычки властвовать над чужими жизнями, что неминуемо отразится и на власти над своей собственной. Такой человек, становясь «художником», наверняка пожелает, как-то зафиксировать свое «творение» в истории, и рано или поздно начнет трудиться на созданием шедевра, как ему будет казаться. (Надеюсь, читатель понимает, что автор здесь пишет не о себе.)

На самом деле убийство всегда останется убийством, а смерть – переходом между двумя мирами... много ли вы видели киллеров, соответствующих последнему описанию?

Пожалуй, ни одного. Причина в том, что они либо мало живут, либо попадают под арест, и это для арестованного далеко не всегда плохо, либо зарабатывая¹³, начинает ценить комфорт, богатство, спокойствие, свою жизнь и свободу, что приводит к неизбежным боязни и неотступному беспокойству, благодаря чему и разумный преступник начинает стремиться изо всех сил достичь статуса честного человека, отойти от рискованного криминала, «замести следы», при этом действительно пытаюсь стать если не честным и добропорядочным гражданином, то хотя бы таким выглядеть, что мы и видим на примере многих выдающихся, как принято сегодня называть, «авторитетных бизнесменов».

Хотя странно было бы предполагать, что остаться на плаву с миллионами, не «закопав» при этом, ради своего спокойствия, очевидцев из среды своих подчиненных, имеющих о тебе опасную информацию, могущих в случае ареста дать показания на тебя, уже такого некриминального и правильного; иногда, как в случае с Пылевыми, требующих какую-то оплату, а денег жаль, да и перестроиться самому, отказавшись от такой надежной и простой формы решения любых вопросов, как прежние методы – «нет человека – нет проблем», вряд ли согласятся, а потому спрос на «штатных» киллеров всегда будет!

¹³ Одними убийствами не заработаешь, это может быть комплексный заработок, скажем, когда человек выполняет еще какие-то функции, и имеет долю с другого.

Конечно, если человек не собирается покидать криминальный мир, выбрав приверженность ему на всю оставшуюся жизнь, дело другое, но и тут действуют очень схожие с описанным механизмы, ведь ценности, богатство, власть и возможность всем этим пользоваться – и есть наиглавнейшая цель любого криминала...

* * *

Есть в преступных сообществах люди, уверенные в своей принадлежности к этой «профессии», однако на деле просто убийцы. Кому-то из них это нравится, кого-то тянет по диагнозу, кто-то доказывает таким образом себе свою состоятельность, самоутверждаясь, но большинство из них только проводники зла, аккумулируемого в других сердцах, как правило, предпочитающих не пачкать кровью свои руки. Вот где настоящее зло, вот кто действительно виновен на все сто процентов, имел мотивации, заставлял, шантажировал, платил, инициировал, был заинтересован. Именно от этих людей исходит смерть, уничтожь их – и исчезнут причины, убери же исполнителя – и на его месте появится другой, третий, а может быть и сразу несколько, способных забирать не по одной мешающей кому-то посторонней жизни, а по нескольку. Для правосудия же без этих «исполнителей» нет и заказчиков, они единственный путь к верху цепочки, учитывая именно это, Надежду аккуратно подводили к тому, что

подходить к каждому необходимо индивидуально, скажем, не прощая, даже не обязательно понимая, но учитывая вклад каждого в расследование, что не только справедливо, но просто необходимо.

Не сразу она сознательно согласилась на это. Слишком тяжело, опасно, часто унижительно выглядел ее путь к этому суду, даже с оглядкой назад, когда многое сглаживается памятью, временем, многими другими меняющимися факторами. Но пришел день, когда смертельно раненное сердце не только успокоилось в отношении этих нескольких молодых людей, но и попыталось встать на их защиту.

Пристально вглядываясь в каждого, она смогла рассмотреть сквозь призму испытанного ей самой, ими пережитое, испытанное, их страхи, страдания, внутреннюю борьбу, продолжающиеся и сегодня. Конечно, не ко всем прогрелась ее душа, не к каждому тянулась в желании помочь, спасти.

Воистину, такие люди не только знают, но доказывают: насколько коротко расстояние от любви до ненависти, настолько же оно мало и в обратном направлении!

Хлебникова постепенно начала помогать убийцам, даже Кондратьеву, застрелившему ее мужа, пересилив себя, передала продуктовую передачу, понимая, что сейчас он такой же союзник, как и сами милиционеры. Деньги постепенно иссякли, большую сумму «съели» похороны и поминки, тогда она не была в состоянии думать о живых детях и себе больше, чем о необходимости, как ей казалось, увековечить

память супруга. У нее осталась после него огромная квартира в центре города, прекрасная дорогая дача, продай что-то из этого и живи безбедно – далеко не всем выдаются при таком несчастье такие бонусы!

Надежда Юрьевна решила оставить все нетронутым, не станем разбираться почему, а денег никто не давал, потихоньку начала зарабатывать сама, благо промежуток этот оказался небольшим, пока ей не предложили неплохой и стабильный бизнес. Как могла в течении пяти лет, она надоедала всякого рода следователям, оперативным сотрудникам, прокурорам, даже высокопоставленным лицам, не очень желавшим заниматься при перегруженности того времени, очевидным «висяком», и происходило это тем более настойчиво, как только несчастная ощущала себя более-менее в безопасности.

Ей шли все-таки навстречу, не отталкивали, хотя и видели ее нерациональную импульсивную одержимость, с совершенно отсутствующим пониманием, что такая ее деятельность больше вредит ей, делу, лишний раз напрягает самих преступников, которых она безумно боялась, но, как маленький ребенок от любопытства лезет туда, где может убить, толкалась вперед, не остывая в порывах мести. Именно это было главным, она сама и дети, тем более весь окружающий мир оказались в конце списка.

Конечно, она не бросила своих чад, но так нужное им материнское тепло, любовь, связь и открытость сердец матери и

ребенка она заменила минимумом – кормила, обстирывала, заботилась, как робот, почти безэмоционально, говоря даже с ними о кладбище, убийстве, ходе расследования, постоянно предупреждая об возможной опасности, заставляя быть внимательными и собранными, что детки и впитали с молоком матери ее холодность, чувство опасности, третьестепенность своего для нее существования, чем и отвечают ей, разумеется, сегодня...

Мы привыкли говоря о насильственной смерти, всегда подразумевать лишение жизни человека без его на то согласия, но так ли это? Что можно сказать о человеке, убившем любовь? А как относиться к матери, «греющей» своих малышей «льдом» безучастия? Что вы скажете о предпочтении всеуничтожающей внутри человека мести, убивающей не столько виновника своего возникновения в сердце несчастного, сколько душу своего временного хозяина? Что в нем одинакового с убийством обычного человека? Ничто из перечисленного не угодно Богу. Это может показаться надуманным, предрассудочным, устаревшим, даже невероятным, но именно так можно провести черту между добром и злом – так и только так! Что не угодно Господу – зло, на что Бог благословляет, может быть только добром.

В старину человека, осквернившего Имя Бога, подвергали казни, это было не так давно – четыре века назад на Руси, раньше или позже то же самое происходило по всему миру. Почему? Этот человек своими действиями соблазнял

слабые души других, убивая в них веру, и назывался скверным. Женщину, предпочитающую заботе о своих детях водку или наркотики, лишают материнства, потому что предпочтение такое есть не человеческое и даже не животное действие. Мечь нами объясняется и даже часто принимается за норму в реакции человека на причиненную ему обиду, однако и закон судит человека за убийство из-за мести равно с обычным убийством по любой другой причине.

Мать, сделавшая аборт, убила свое чадо уже живое и обладающее всем, чем обладает обычный человек, плод – это человек, как бы мы ни пытались доказать другое в попытке обосновать свое желание остаться свободными от забот по возвращению и воспитанию маленького ребенка – в основе этого, как и всего ранее описанного, гордыня и эгоизм.

Так убийца кто?!

Если вы думаете, что я пытаюсь оправдать себе подобных, когда-то бывших преступников, то очень ошибаетесь. Все верно – это мои слова, мои мысли, мои обоснования, я высказал их вдове, совсем не желая ее оскорбить, и не обидел-таки, но услышал, что именно это она поняла, когда пыталась изменить свое мнение в отношении тех парней за решеткой. Надежда нашла в себе нечто равное убийству, что может обнаружить в себе почти каждый, долго признавала себя обладателем и споспешником этих действий, в результате чего смогла поставить себя на один уровень с убивавшими не по своей воле, и даже увидела себя в чем-то ниже

их, так как, в отличие от них, посыл исходил не от кого-то, а от нее самой.

Конечно, сам человек не может захотеть мстить, это навязанная черными силами мысль, не оттолкнув которую, человек принимает ее всей темной стороной своего сердца, и в процессе следования этому выбору, вытесняет растущей страстью многое доброе из светлого хранилища его, становясь нервным, гневным, одержимым, но и здесь он всего лишь проводник зла, и остается им даже после совершенного возмездия. Именно поэтому произошедшее зло – вендетта, не только выжигает духовное и сердечное тепло, но и оставляет вакуум, очень быстро втягивающий в себя еще более худшее.

Надежда Юрьевна поняла все это, нашла в себе силы в какой-то период времени признать за собой падение в пропасть, но не сопротивляться этому, поэтому на суде она смогла защищать некоторых подсудимых, бывших такими же только проводниками зла, а не его генераторами, совершенно обессилев после вынесения приговора.

Состоявшаяся сатисфакция не принесла ожидаемой легкости, удовлетворения, но только разожгла большую ненависть к тем, кто остался жив, но был виновен в смерти ее мужа.

Такой была предыстория зарождавшихся отношений между несчастными и ей, становясь лишь признаками физического существования ради не торжества справедливо-

сти, но мести, хоть и носило оно возвышенное имя «Возмездие» – и другое было не приемлемо!!!

Приговор Пылеву отпустил вожжи внутренней напряженности и неожиданно направил лихих коней времени в сторону любимых ею в воспоминаниях, и так мучительно подвергающую страданиям в настоящем – прошлое начало постепенно захватывать вдову. Сегодняшнее 17 августа 2005 года отступило за горизонт бытия в спокойной уверенности, что никуда не денется...

Оставаясь жить в прошлом. Двое

Почему-то первой всплыла фотография деда, та самая, что обошла все газеты страшного пост революционного времени. Он стоял рядом с Луначарским, Бонч-Бруевичем, Есениным и еще кем-то на трибуне мавзолея в группе высших партийных работников и правителей СССР, принимая парад физкультурников в 1925 году, практически не имея к вышеперечисленным государственным бонзам отношения. Высокий, сухой, подтянутый, с аккуратно ухоженными усиками, особенно заметными на бледном лице, в щегольской фетровой шляпе с широкими полями, собранный и спортивный, выделялся он среди остальных, мало следящих за своим здоровьем соседей. Качество снимка, как и многое в то время, было не важным, но взгляд казался мягким, умным, сознательно отстраненным от других присутствующих.

Именно им сказанные слова сопровождали ее последние десять с половиной лет, со дня гибели Тимура, незабвенного любимого супруга, по сей день. В день их произнесения дед принял на руки только родившегося малыша – свою внучку, и услышал:

– Папочка, вот вам Наденька...

– Спасибо! Но вы делаете ошибку – вместе с именем она получит и судьбу Нади, моей покойной супруги: оборванную любовь и младенца-сироту... – Читатель, и ты запомни эти

слова!..

С родной бабушкой Нади – своей первой супругой¹⁴, Борис Михайлович познакомился в университете еще в царской России. Это был настоящий роман, окутанный ореолом только единожды даруемых Богом взаимных чувств. Их чадо Юрий – отец Надежды, появился на свет поздним ребенком. Роды были трудными и окончились внесенным заражением крови. Кончина роженицы оказалась мучительной и продолжалась два месяца: после начала газовой гангрены, потеряв одну за другой обе ноги, так и не покинув клинику, женщина скончалась, не увидев своего сына Юрия Чеснокова.

Отец мальчика, будущего олимпийского чемпиона, многократного чемпиона мира, тренера сборной СССР по волейболу и, в конечном итоге, вице-президента Международной федерации волейбола, почти помешался. Охватившее горе было настолько велико, что он был не в состоянии видеть своего сына, считая именно его виновником смерти возлюбленной. Прах супруги после кремирования хранился в течении пяти лет в кадке с огромной пальмой, стоящей в его кабинете.

¹⁴ Вторая жена Бориса Михайловича принимала действенное участие в воспитании Надежды Юрьевны, но, по понятным причинам, была не родной по крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.